[Цена о]тдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 1 руб. 50 к. ден. знак. г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: [Мо]сква, Тверск[ая], 48. Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 1[-го] дня и с 3—5 веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат . . . . ; Телефонограммы . . 1-2 ; „Прожектор" . . 1-5 ; Иностранный отдел . 2-71-84 ; Хроника . . . 73-95 ; Рабочая жизнь . . 60-97 ; и прямой провод [вну]треннего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции на Апрель 30 р. Май 40 руб. Для удобства и установления единообразн. расчета, подписн. плата за границу на 1 мес. устанавливается для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—2 амер. дол., для Германии, Австрии и др. стран—3 р. золотом.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—15 р., для постоянных об'явителей 10 проц. скидки. Сверх того начисляется 10% в Наркомфин.

Подписка на „ПРАВДУ" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25, 85-16.

№ 77. Суббота 7 апреля 1923 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 77.

Воскресение хозяйства.

По тысячелетней привычке празднуем мы воскресение Христа. Этого воскресения никогда не было, да неизвестно в точности, существовал ли и сам человек, который, по старинной легенде, должен был воскреснуть, пролежав трое суток в темном гробу после своей казни. Но сила исторической традиции—громадная сила. Когда-нибудь, в лучшие, более светлые, времена, человечество будет считать днем своего рождения великий день пролетарского переворота, будет праздновать дни своих побед над угнетением, варварством и нуждой. Уже теперь в нашей стране мы празднуем ряд пролетарских праздников. Это—отдаленный прообраз новых календарных дат и нового летоисчисления.

А сейчас, что должны думать мы, когда верующие мещане поздравляют друг друга с воскресением христовым, об'единяясь под флагом религии? Как будем мы толковать две буквы: «В. Х.»? О чем будут наши думы в весенние дни?

Страна наша воскресает, пролежав в нищете и горе целый ряд лет! Хозяйство ее, которое уже смердело под напором врагов, распявших его на кресте великой гражданской войны и разрухи, оживает у нас на глазах. Об этом—наши думы, по этой линии—наши усилия.

Не за тридцать серебренников хотели ее продать буржуазные Иуды: они просили больших сумм, они получали большие субсидии от империалистского Желтого Дьявола.

И не чудом воскресает все же наше хозяйство и вместе с ним вся пролетарская республика. Тысячи мечей красных солдат оградили ее. Сотни тысяч, миллионы молотков чинят ее со всех сторон. И уже брезжит утренняя заря воскресения.

Об этом будем думать мы. Не о заоблачных высотах, не о небе, куда, якобы, улетел богочеловек. О нашей грешной земле, где в муках и крови миллионные массы угнетенных разгибают свои спины, чтоб подняться и победить. О нашем рабочем классе, о наших крестьянах, о караульных советского союза, о всех тружениках, которые здесь, на земле, строят новую жизнь, священным трудом, в поте лица своего, под вой и улюлюканье врагов, сами, собственными руками полумертвое хозяйство превращают в живое, вгоняя серпом и молотом новую жизнь в то, что еще так недавно было полутрупом.

Воскресение Хозяйства празднуем мы в сегодняшний день. Оно еще не воскресло, но оно воскресает. От наших усилий, от нашего единства, от нашей работы, от нашего честного и беззаветного труда зависит, воскреснет ли оно. Мы твердо уверены: оно воскреснет во всей силе и славе своей, и ничто не одолеет нашей пролетарской страны, которую мы преобразим из голодной и нищей в богатую и счастливую.

Да здравствует воскресение хозяйства. Да здравствует дружный, общий труд!

Воскресшие боги.

Солнце—источник жизни, света, тепла. Весною оно освобождает природу от оков смерти и вливает в нее могучие жизненные силы. Для древнего человека солнце было сверкающим богом-исцелителем, умирающим зимою и воскресающим весною. С трепетом следили древние люди за его кругооборотом по небу, за его кажущейся борьбой с враждебными силами, затемняющими его свет, следили за его кажущейся трагической судьбою, оплакивали его смерть, славили его воскресение.

Древние жители Индии, арийцы, веровали в то, что бог огня и тепла рождается в углублении огнедобывательного орудия, имевшего вид двух скрещенных палочек. Это углубление они называли лоном, а перекладину—матерью бога, Матицей. Этот бог рождается, чтобы влить свою кровь, свою жизнь в природу, оживить ее своей смертью, очистить своим горением и, умерев, снова воскреснуть. И момент, когда жрецы добывали искру—бога Агни—огнедобывательным орудием, обставлялся соответственно евангельскому изображению рождества Иисуса в яслях. С одной стороны ставился подойник с молоком, изображающий корову, а с другой—сосуд с священным напитком «сомой», олицетворяющим силу жизни. Искра раздувалась в пламя, его поливали горючим маслом, и Агни считался «помазанный». Пламя подымалось все выше. Боги с небес и пастухи с полей кланялись богу Агни. Но едва успев родиться, Агни умирал, как жертва за людей, возносясь к небесам, к своему отцу—солнцу.

Эта древнейшая религия была семенем, из которого расцвели религии народов передней Азии, заключавшие в себе веру в чудесного бога, родившегося среди людей на земле, чтобы пострадать за людей и воскреснуть.

Точно так же, как теперь в пасхальную ночь воскресает христианский бог Иисус, воскресали древние иисусы, боги огня и солнца: Озирис в Египте, Таммуз в Вавилонии, Адонис в Сирии, Дионис в Греции, Митра в Персии. Все эти боги подобно тому, как Агни родился в углублении, а Иисус в яслях, рождались в пещерах, в норах, в хлевах; их всех преследовали злые враги, всех искушали демоны, всем поклонялись цари или волхвы, и все они погибли, чтобы воскреснуть.

Иисус—по-еврейски Иошуа—означает «помощь» или «целитель». И все сыны бога были этими целителями, чудотворцами, а многие из них, еще до христианства, носили такое же имя. У индусов страдающий бог Вишну назывался также Иезуда, у греков он назывался Язиос. Еврейский бог Иегова назывался в сущности Ио, что значит «помощь».

И мать Иисуса—Мария—переняла свое имя у других богоматерей до-христианских религий. Мать персидского бога Митры звалась Мир (Мириам), мать Будды—Майя или Майра, мать сирийского бога Адониса—Мирра, мать ассирийского бога Мардука—Семирамида.

Отец древне-индусского бога Агни был божественный плотник Тваштри; отец сирийского Адониса—плотник Кинирас; отцом греческого бога Гермеса был мастер Гефест. Но были у этих богов и небесные отцы, боги неба; происходили они и от третьих отцов—от духа в виде птицы: орла, голубя, ибиса, лебедя.

В день воскресения своих богов многие народы приносили им человеческие жертвы. Эти жертвы изображали в момент жертвоприношения самого бога, страдающего в жертвенных муках, жертвующего собою за людей. Для этой цели выбирали преступника, наряжали его в царственное платье, окружали царскими почестями, а затем вешали на дереве или на столбе. Впоследствии, когда этот обычай исчез и был забыт, сложилась легенда о повешенном и распятом боге.

* * *

В своем кругообороте солнце пересекает пути двенадцати созвездий зодиака, соответствующих двенадцати месяцам года. Эти созвездия носили у всех народов западной Азии одинаковые названия. 9 марта, в период весеннего равноденствия, солнце вступает в созвездие, носящее название Рыб, а за 800 лет до христианства путь солнца был несколько иной, и оно в это время проходило созвездие Овна, изображаемого на звездной карте в виде тельца. Когда мы читаем библию и евангелие, нас поражает повторяющееся число двенадцать. У евреев было 12 колен. У Иисуса было 12 учеников. Это число 12 есть ни что иное, как звездный миф, религиозное сказание о звездах зодиака, воплощенных в человеческие образы. Еврейский бог Иегова, бог солнца, считает своими любимыми детьми 12 колен Израиля—12 звезд зодиака. Иисус, солнечный бог имеет 12 учеников, его сопровождают как солнце, 12 звезд зодиака.

Авраам приносит в жертву богу вместо сына Исаака барана, тельца. Аарон сделал евреям идола в виде тельца. Иисус называется агнцем, а древние христиане и изображали его в виде агнца. Священным знаком первых христиан был не крест, а рыбы, изображающие знак зодиака, через созвездие которого солнце проходит в период весеннего равноденствия. Ученики Иисуса—рыбаки, и он зовет их уловлять в свои сети людей. Иисус встречает рыбарей—учеников—в тот месяц, когда солнце проходит созвездие Рыб. Мария зачинает Иисуса в тот месяц, когда солнце пересекает созвездие Девы. Иисуса судят в месяц созвездия Весов.

Это не случайные совпадения, потому что и в религиях других народов имеется такое же соответствие в земной жизни их богов с положением созвездий зодиака, как у христиан.

Но и крест, на котором будто бы был распят Иисус, был религиозным знаком дохристианских народов. Знак креста встречается как на древне-египетских памятниках (за 3—4 тысячелетия до христианства), так и на древних монетах, найденных при раскопках в Греции и Риме. Крест встречался у ассирийцев, у персов; весталки — жрицы огня—носили крест на шее; датские воины, язычники, вырезывали у себя перед смертью копьем крест на теле. Моисей, когда амалекитяне начали одолевать иудеев, держал руки крестообразно при помощи Аарона и Хура, и это принесло иудеям победу.

Крест в древности был, в сущности, не изображением орудия казни, а солнечным знаком, изображающим расходящиеся лучи солнца. Первые христиане изображали крест в виде кружка с расходящимися четырьмя лучами. Поклонение кресту означало в древних религиях посвящение себя богу солнца, а уже позднее стало знаком трагической жертвы солнечного бога. Вырезывая на своем теле знак креста, датские воины приносили себя в жертву солнечному богу. Но позднее крест стал знаком жертвы самого бога. У древних христиан крест был знаком возрождения «древом жизни», а не знаком казни смерти. Соединение идеи о повешенных на дереве богах с идеей «древа жизни»—креста—создало культ креста, как орудия жертвенного страдания.

* * *

Во время всенощной, когда христианские жрецы будут звать в церковь славить воскресение бога Иисуса, хорошо вспомнить, что в такую же ночь в седой древности египетские, вавилонские, персидские, сирийские, греческие и другие жрецы созывали народ славить воскресение Озириса, Таммуза, Митры, Адониса, Гермеса и также возглашали истину о том, что бог «воскрес», и также обносили его изображения вокруг храма или алтаря, как обносят плащаницу.

Христианская религия родилась не 1923 года тому назад, а в глубокой древности из солнцепоклонства, огнепоклонства и звездопоклонства. Не Иисус ее принес, ибо Иисус — выдумка и никогда не существовал: она слилась из всех этих религий, родившихся разновременно в разных странах передней Азии у пастушеских и земледельческих народов, воплотивших свои наблюдения над кругооборотом солнца в религиозные сказания.

И когда теперь человек восклицает: «Христос воскрес», — седая древность откликается ему с насмешкой: «Озирис воскрес», «Таммуз воскрес», «Адонис воскрес», «Митра воскрес», «Будда воскрес», «Дионис воскрес».

ЯК. ОКУНЕВ.

Волостные беспартийные конференции.

Эти конференции возбуждают интерес к Советской власти, выявляют эсеровские настроения небольших кучек населения, способствуют спайке пролетариата с крестьянством и бьют по несогласованности соваппарата и по безобразиям некоторых местных работников.

В феврале—марте с. г. во всех уездах Смоленской губернии укомами РКП была проведена большая кампания по созыву беспартийных крестьянских конференций. Конференции эти проводились силами уездов, преимущественно, руководящим персоналом соворганов, под контролем и при деятельном участии уездных организаций партии. Роль в этом деле РКП была [illegible]на и для крестьянства, тем интереснее значительнее оценка их результатов.

По всей губернии таких конференций было проведено несколько сот (до 500). Исчерпывающих отчетных сведений по этой кампании еще нет, но все же с уверенностью можно сказать, что общее количество крестьян, прошедших через конференции, надо исчислять в 50—60 тыс. человек, при чем число участников и слушателей колебалось на них от 40 до 600 человек.

На всех конференциях проводился однообразный порядок дня со следующими вопросами: земельный, налоговый, школьный, кооперативный и страховой. По единодушным отзывам всех уездных организаций, конференции прошли удачно и обнаружили сочувственное и благожелательное отношение крестьян к Советской власти. Деревня очень признательно отметила эту попытку РКП подойти к ней не с требованием чего-либо (продразверстка, налог, повинность), а с желанием бескорыстно раз'яснить, дать правильное представление по ряду вопросов. Решающую роль играли на конференциях выступления и поведение демобилизованных красноармейцев, они по существу вели конференции, создавали на них деловой тон, исключающий отрицательное отношение к Советской власти. Кулацких выступлений их ехидными вопросами, почти не встречалось. Конференции обнаружили, что деревня по кардинальнейшему для нее вопросу—земельному—очень осведомлена о содержании кодекса законов о земле, но не знает и не умеет подойти к практическому его проведению. Земельная революция в Смоленской губернии еще не закончена. Не говоря уже о том, что там осталось большое количество помещиков на своей прежней земле (в одном Ельнинском уезде таких помещиков имеется до 140 [illegible]), удаление которых крестьяне [illegible] все еще не произведена, и борьба бедняков и среднего крестьянства с иного земельными группами в полном разгаре. На почве такой земельной склоки не могут быть развернуты агрикультурные мероприятия, хотя они и получили теперь почти всеобщее признание, благодаря, между прочим, личным наблюдениям бывших пленных империалистической войны над порядком немецких, чешских и других хозяйств. На почве этого же стремления к земельному поравнению и к более свободной и спокойной семейной жизни, в деревне идут сейчас усиленные семейные разделы. Все это создает в ней определенное отвращение к прежней косности и деревенскому «кретинизму» и отражается в настроении конференций и радикализме их решений. Поэтому вполне понятным становится и отношение деревни к другому важнейшему вопросу—налоговому. В общем можно сказать, что в ней нет теперь отрицательного отношения к налогам. Все понимают, что платить государству надо, возбуждает лишь вопрос, сколько платить и как платить.

Современные налоги крестьянин считает тяжелыми, особенно при стоящих низких ценах на хлеб и др. продукты сельского хозяйства. Но не тяжесть их вызывает недовольство крестьянина. На конференциях везде отмечалась совершенная неприемлемость и непереносность множественности обложений и полной почти внезапности взысканий. Поэтому большим сочувствием пользовались сообщения о введении с будущей осени единого сельскохозяйственного налога. В отношении последнего на конференциях возбуждались вопросы о необходимости включения в него всех сборов на школу и страховых платежей. К страхованию в обязательной форме смоленское крестьянство относится отрицательно, выдвигая принцип добровольности его.

Перейдем далее к более детальному ознакомлению с проведением крестьянских конференций в Рославльском уезде. В нем таких конференций было проведено 43 волостных и 115 районных, с привлечением к ним свыше 20 тысяч участников и слушателей. Все, что говорилось выше, об общей картине конференций в губернии, целиком относится и к Рославльскому уезду. Но что характерно для этого уезда, так это терпимое отношение к взятке и самогонке. Крестьянин—реалист,—он рассуждает так: при недостаточном обеспечении низших властей «благодарность» за услуги необходима. Не вызывает она протеста, если не связана с обманом и злоупотреблениями. Поэтому внедрение в сознание конферентов представления о преступности взятки было трудным делом. Еще сложнее оказалось проведение на конференциях отрицательного отношения к самогонке. Большое смущение вносит в крестьянские умы легальная продажа вина, наливок и пр. в городе. В факте этом он усматривает нарушение интересов деревни и пытается восстановить его производством самогонки. Гонят ее почти исключительно бедняки. Богатый крестьянин обычно не решается на это, так как опасается конфискации имущества. Широкую популярность на конференциях получала мысль о безвредности и допустимости выделки самогонки для себя, без права продажи, причем ораторы делали лишь одну уступку—прекращение производства на великий пост. Лишь после известной агитации и в стыдливом настроении принимала конференция постановление о вреде и недопустимости самогонки. Конференции выявили далее огромную отрицательную роль, какую играют в некоторых местах исключенные из партии коммунисты, особенно за неблаговидные поступки. Озлобленные из-за этого на партию, они переносят свою ненависть и на Советскую власть и являются сосредоточением и лидерами всех [illegible] ведущих бешеную агитацию и оформляющих идеологию наших врагов, договариваясь или до злобных наветов на руководителей местных партийных и советских организаций, или даже до создания крестьянских союзов. Таким образом, надо определенно констатировать, что влияние подобного элемента, когда он к тому же не дискредитирован в глазах населения за свои неблаговидные поступки судебным приговором, имеет большое разлагающее значение.

В общем и целом Рославльский уком на опыте своих 158 конференций делает тот вывод, что: 1) они возбуждают живой интерес крестьян и характеризуют их благожелательное отношение к совласти и компартии; 2) выявляют враждебное к партии эсеровское настроение, когда оно есть, которое, однако, в настоящее время слабо ощущается; 3) показывают, что деревня болезненно реагирует на несогласованность аппарата (бессистемность обложения), или безобразия местных работников (пьянство, расточительность, небрежение государственным имуществом, взятка), и 4) способствуют спайке крестьянства с пролетариатом путем закрепления связи и сочувствием середняка и бедняка к РКП. Особенно важно отметить так же, что, по наблюдениям лиц, проводивших конференции, в деревне появился уже небольшой правда, слой батрачества, пока совершенно необ'единенного. Слой этот имеет много здоровых элементов и обещает быть восприимчивым к нашей партийной работе в деревне.

С. ЧУЦКАЕВ.

По проселку.

Очерки.

БАЛАХНА—ШАЙТАН.

На Волге циклон. День запутался в снежных полях, воет, ревет, потемнев надает мягкими кулаками в голову, в спину, слепит, хохочет, глушит, протяжно стонет вдали, бьет снежную пену в просторном корыте Волги и, чудится, глухо возится где-то под ледяным поясом:

— Э-ой, шайтан! Шш-а-а.. Лэзь!

Провалились с досок под землю, но и над головой шайтан рвет 6-дюймовые доски, играючи, хлопает ими по балкам над длинным земляным ходом с сотней копачей, бетонными саженными трубами, электрическими проводами, телефонами и электро-лампами, нелепо торчащими по стенам свеже рытых откосов.

Татары шушукаются, вонзают острые зрачки.

— Шайтан! Гуляй Волга! Хэ-хэ!

— Ана—сердит. Ай, сердит Волга!

Волга, точно, не может особенно радоваться: непрестанно вгрызаются в землю, ведут двухсотметровый жадный рот, что вопьется в волжский бок, будет сосать, гнать волны через турбины, выплюнет мутным потоком сзади того деревянного барака, где станет через полтора года плавучая электростанция.

Идешь по будущему руслу оттока, где прокладывается железо-бетонная артерия под землей, среди телефонных звонков, мигания лампочек, и ясно—царству российского шайтана, просторно разгуливавшего по болотам, по топям, по неоглядным степям и горам, приходит конец. Год, два, пять, десять—важно ли? Телефон с сетью проводов в сокрытом русле электро, локомотивы—вот сложное тело, раз'едающее ныне покой недр. Все недра взвешены на точных весах цифр.

Балахна—царство болот и соляных ключей. За далями, за тальником левобережья ущемлено в вилку Волги и Оки Чернораменское болото, за ним Долгое, за Долгим—Соколовские болота. Юркий карандаш не пишет легенд о таинственных болотных огнях. По местам, где не ступала нога человека, бродят люди с шурфами, меряют, высчитывают, будто в карман себе кладут десятимиллионные пироги топлива:

— Полтора миллиарда пудов воздушно-сухого торфа. Так! На 50—75 лет Электрострой обеспечен. Нижегородскую губернию захлестнет волна энергии. Есть! Встанут фабрики. 60—70 тысяч кустарей сольются в мощные артели. Есть! Четыре очереди, общей мощностью в 80 тыс. киловатт. Первая очередь 20 тысяч киловатт—Нижний—Канавино—Сормово—Растяпино. Киловатт-час 2,6 копейки золотом.

Не слова—музыка делового карандаша.

Дик пустырь, где еще разгуливает вольный дух шайтана, но электро-провода уже опутали его, пленили новыми заботами и тревогами.

— Ай, шайтан, шайтан!

— Чего деньга слыхал?

— Ничего не слыхал.

— Фина держал. Ай, картошка кончал!

— Февраль получай скоро.

— Февраль—в апрель! Ай, [illegible], шайтан!

Практический карандаш тут же, в деле, об'ясняет нам всемогущее значение этого «фина», бежит, не спотыкаясь, в сметном лесу.

С 1 января по 1 октября 22 года по постановлению Совнаркома следовало получить на строительство 520.000 золотых рублей, получено 71.511 рублей.

14 проц. сметной суммы!

С 1 октября по февраль 22 года получили 31.000 товарных рублей; нужно получить 132.000.

И до конца февраля—ничего.

Ничего! В эти часы правда были мучительнее, чем все волжские шайтаны, потому что рать казанских татар оставалась без хлеба и картошки, кооператив выбивался из последних сил, строители комбинировали—кому дать, кому подождать, усиленно перевозили козла, волка и капусту с одного сметного берега на другой, и в результате все-таки оказалось с'еденным собственно строительство Балахны.

— Шш-а шайтан! Грыжданки товарищ, перевез деньга?

Спрашивают с широкой улыбкой, с радостью предвкушения, но улыбки срезает новый слух: ходит человек с книжкой, охотно разговаривает, но безнадежен в смысле «фина». Угрюмые резко поворачиваются широкой спиной с откровенным пренебрежением:

— Э, шайтан!

А солнце зажигает [illegible] обеспокоенные снега. По поселку с крепкими отличными рабочими домами, отгороженными у полусонного балахнинского горожанина, тянется новая смена, сверкая блеском кирок и лопат.

ВИТ. ФЕДОРОВИЧ.

Очерки Европейской смуты.

ПЯТНА БЛАГОРОДНОГО МАРКИЗА.

Прекрасная вещь—английский юмор. Очень тонкий. А юмор английских аристократов совершенно не поддается описанию. Острый, режущий, бичующий. И так просты приемы этого юмора. Нужно только с серьезным лицом и серьезным голосом говорить заведомо нелепые вещи, только так, чтобы, сохрани бог, не улыбнуться.

Благородный маркиз Керзон—подлинно мастер английского аристократического юмора и в совершенстве владеет его приемами. Он был приглашен в один из самых аристократических клубов Лондона—Карльтон-клуб. Его угостили прекрасным обедом. Он выпил глоток старого благородного вина. Он пришел в радужное настроение. Он счел долгом отблагодарить любезных хозяев юмористической застольной речью. О международном политическом положении. Ведь так соблазнительно трактовать именно эту тему юмористически.

Знает Керзон; знают все его слушатели.

Европа изнемогает в конвульсиях национальной вражды. Грызут французы немцев, сербы—черногорцев и кроатов. Насилуют поляки галичан, издеваются румыны над венграми, мстят венгры на немцах. И ненавидят все друг-друга. Ненависть всех против всех. Всеобщая, прямая, равная, но не тайная злоба—вот костер, на котором медленно поджаривается буржуазная Европа.

И с наивностью невозмутимой, без улыбки, мускулом губ не дернув, Керзон говорит:

— Стихла в Европе национальная вра[жда].

О, какой [illegible] юмор...

Знает Керзон; знают все его слушатели.

Вся Европа—толкучка, где все хватают все, что плохо лежит, а все плохо лежит. Хватают литовцы Мемель, хватают поляки Вильну, хватают венгры Бургенланд, хватают румыны Бессарабию, хватают французы Рейнскую область; только немцы не хватают—хваталки нет; только англичане не хватают—переваривают.

А Керзон, этот остроумный мастер застольных речей, говорит:

— Границы в Европе устанавливаются в окончательном виде.

Поистине жалящий юмор.

Знает Керзон; знают все его слушатели.

В Италии парламент существует милостью фашистов; в Польше убивают президента республики; в Чехо-Словакии насильственно проводят закон, который читается: «охрана свободы», а выговаривается—«охрана реакции»; в Германии правительство уличается в подозрительных комбинациях с Оргешем; в Венгрии министры назначаются и убираются союзом бомбистов; в Юго-Славии вообще мрачно веселятся; и даже в английском парламенте дело доходит,—о, позор!—до рукопашной.

Но Керзон, наш непринужденный шутник,—вещает:

— Порядок управления в отдельных странах становится все более прочным.

Но подождите еще восторгаться режущим юмором Керзона. Главное впереди. Керзон знает, что произнести юмористически-оптимистическую речь — это, в сущности говоря, просто. Бочка меда—без ложки дегтя. Это слишком сладко и пресно. И вот он засучивает рукава и хватается за ложку с дегтем. Слушайте, слушайте:

— Есть, конечно, темные пятна на политическом горизонте Европы: вопросы русский, турецкий и ближневосточный.

Плачут от смеха, за животики хватаются слушатели Керзона: какой же весельчак наш министр иностранных дел: совсем не хуже того анекдотического доктора, который докладывал: с пациентом все благополучно, если не считать, что ноги у него в параличе, а в груди—рак.

Смеясь, выходят на улицу члены Карльтон-клуба; довольный успехом отбывает в парламент Керзон.

• • •

[illegible] сильно критикует керзоновский оптимизм»,—читаем мы. Критикует. Оптимизм. Так что же. Газета не поняла милой шутки. Или,—ведь ей виднее,—может-быть, мы не поняли. Может-быть, что не урок английского юмора—керзоновская речь, а всерьез. Может ли это быть? Так, значит, Керзон—не король юмористов, а маркиз глупцов; и слушатели его отнюдь не тонкие ценители гиперболического юмора, а просто невежественные и доверчивые люди из Сити.

Шестьдесят четыре года маркизу Керзону. Он присутствовал на многих обедах, он произнес много речей. Но что может сравниться с его последним словом? Теперь ясно: Керзон жил недаром. Пятна благородного маркиза, как пятна на солнце, войдут в историю.

МИХ. ЛЕВИДОВ.

„Родственник" Каменева.

Жил себе крестьянин дер. Шалуховки, Покитск. вол., Гомельского уезда и губернии, Степан Игнатович Каменев. В 1912 г., как призывный, окончил курс практической морской школы и по распоряжению начальства был отправлен в заграничную командировку для изучения иностранных языков.

Из документов С. Каменева видно, что он учился в школе иностранных языков и по окончании учебы работал на голландском пароходе в Аргентине. Потом война перебрасывает его в Бразилию, [illegible], потом во Францию, в Бордо на фабрику.

На фабрике он проработал до декабря 1917 г. Начавшаяся октябрьская революция очень волновала и злила европейских буржуев. Все русские были взяты под подозрение, началась строгая проверка документов. Тут и набрели на Степана Каменева, зачислили его в родственники большевика Каменева, и С. Каменев ничего не смог поделать с упрямцами: его предали суду, как большевистскую заразу, и присудили к 12-часовому наказанию водой.

28 декабря 1917 г. приговор привели в исполнение,—посадили Степана Каменева в холодную воду, спрашивая через каждые 15 минут: действительно ли он брат или родственник большевика Каменева? Промучив в воде, С. Каменева засадили на два месяца в тюрьму. После тюрьмы под усиленным конвоем отправили его в концентрационный лагерь, где он и пробыл до декабря 1918 года. Тут, по распоряжению министра Мильерана, его, как родственника большевика Каменева, отправили в самый строгий лагерь и применили к нему самый убийственный режим.

В 1919 г., вследствие состоявшегося соглашения об освобождении русских военнопленных, приехавшая датская комиссия Красного Креста освободила горемычного мнимого «родственника» тов. Каменева и вместе с другими отправила его в Одессу. А в Одессе, в 1920 г., когда граждане и красноармейцы с музыкой и красными знаменами встречали русских военнопленных, среди вернувшихся был и С. Каменев.

Степан Каменев прибыл сейчас в Москву в центральный «Дом Крестьянина» ходоком по крестьянским делам своей волости. Выхлопотав все, что ему было надо, он, рассказывая о своих заграничных приключениях, не раз говорил:

— Эх, ничего бы я так не хотел, как посмотреть на человека, из-за которого мне задали такую жестокую встряску!

Интересно, что злополучный Каменев и не подозревал о существовании большевика Л. Б. Каменева, когда буржуи принялись допекать его за мнимое родство с литературным псевдонимом видного революционера.

Н. С.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Экономический кризис в Германии.

В течение последних месяцев замечается постоянное ухудшение хозяйственного положения Германии. Полуофициальный экономический отчет за февраль месяц в «Рейхсарбейтсблатт» (издание министерства труда) констатирует в общем 31 проц. (10 проц.) плохо, 27 проц. (42 проц.) хорошо и 42 проц. (44 проц.) удовлетворительно работающих предприятий. Цифры в скобках указывают на состояние промышленности в том же месяце прошлого года. **В январе месяце насчитывалось (по официальным данным) больше 500.000 безработных и около 1.300.000 работавших не полное время.** В феврале и начале марта положение на рынке труда должно было, по имеющимся данным, еще значительно ухудшиться. В Берлине имеется больше 80.000 безработных, а куда больше еще работающих неполное время. Характерно, что кризисом в первую очередь затронуты отрасли промышленности, работающие больше для внутреннего рынка. **Меньше пострадала** металлообрабатывающая, железная и машиностроительная индустрии. За последние 2 месяца кризис распространился дальше и на отрасли промышленности, работающие больше на экспорт, как, напр., химическая и др.

Правда, что 2 миллиона неполно работающих и безработных и известный застой в промышленности не являются вообще чем-то новым при капиталистическом способе продукции.

Правда и то, что ухудшение экономического положения Германии за последние недели было отчасти вызвано оккупацией Рура. В оккупированной части промышленность и транспорт дезорганизуются французами с каждым днем все больше и больше. Незанятая же часть отрезана от рурского угля и железа. И если германская промышленность покрывает эти пробелы старыми запасами и импортом из-за границы, то все же весь хозяйственный аппарат значительно расстраивается.

Правда, что отчасти кризис обострился благодаря проведенной правительством временной стабилизации марки. Капиталистическая продукция в Германии, развивающаяся за последние 2 года в атмосфере постоянного обесценения марки промышленность, для которой фундаментом становилась все более растущая инфляция, должна была притти в состояние неустойчивого равновесия с того момента, когда процесс падения марки был искусственно остановлен. А тем более еще, когда эта неустойчивость продолжается до настоящего момента.

Но и оккупация Рура и искусственная стабилизация марки не являются главными причинами теперешнего экономического кризиса. Начался он еще и до того. Эти события лишь обострили и ускорили его.

Уже с октября месяца 1922 г. замечается постоянное ухудшение в положении промышленности и на рынке труда. Безработица, постоянно уменьшающаяся с мая 1920 года и достигшая летом 1922 г. минимальнейших размеров, обнаруживает снова сильную тенденцию к увеличению. От 0,7 проц. в сентябре 1922 г. безработица, увеличиваясь беспрерывно, достигла в январе 1923 г. до 4,4 проц. (на 10—12 миллионов рабочих), а число работающих неполное время возросло от 8 проц. в декабре пр. г. до 13 проц. в январе сего года. Теперь цифры эти, наверное, еще выше.

Осенью замечается поворот в экономическом положении Германии. Построенное на фундаменте инфляции и постоянного обесценения марки хозяйственное здание германского капитализма начинает давать трещину. Все более и более сомнительным становится эффект впрыскиваемых капиталистами в экономический организм страны морфиевых доз в виде крупных понижений германской марки. Издавна предсказанный кризис принял реальные формы.

Где причины этого?

Процесс концентрации в германской промышленности в послевоенном периоде двигается крупными шагами вперед (инфляция является одной из его главных причин). Внутренний рынок переходит все более и более под власть небольшого количества монополистов, а конкуренция все более отходит на второй план. На внешнем же, мировом рынке, германская промышленность выдерживала и побеждала заграничных конкурентов благодаря валютному «демпингу» (понижению), а отчасти и благодаря тем высшим организационным формам, которые продукция принимала в процессе концентрации.

По мере того, как цены на германские производства начали сравниваться с ценами мирового рынка (в некоторых случаях даже превзошли их), германский экспорт, которому и так уже приходилось бороться с крупными препятствиями, созданными ему Версальским договором и разными «антидемпинговыми» пошлинами, начал все больше и больше страдать. Капиталисты стремятся спасти кое-как свою экспортную способность понижением цен на вывозимые товары за счет искусственного удержания цен на высоком уровне на внутреннем рынке. Явление это очень ярко выступило при теперешней временной стабилизации марки. Внутренний же рынок благодаря постоянному падению покупательной способности широких слоев населения (рабочие приблизительно получают 40 проц. довоенных заработков) начинает все больше сжиматься. А в результате—промышленный застой и рост безработицы—начало того кризиса, который замечается с осени прошлого года.

Германский капитал, в особенности, тяжелая индустрия, предчувствуя наступление этого неминуемого критического положения, искал исхода в переговорах с Францией, ожидал спасения от создания французско-германского треста тяжелой индустрии. Вместо соглашения пришла оккупация Рура. А вместе с ней обострение начавшегося уже экономического кризиса и ускорение того процесса, который переживает капиталистическая Германия за последнее время.

Каковы же перспективы на ближайшее будущее?

Существуют две возможности. Одна очень мало вероятная—довольно сносная для Германии разрешение вопросов о репарациях и аннулирования ограничений для германского экспорта, предусматриваемых Версальским договором, и вопроса о хозяйственном германско-французском сближении. В связи с этим можно ожидать перехода с теперешнего инфляционного периода в период стабилизации марки. А это должно в свою очередь вызвать значительное, более или менее длительное, обострение теперешнего кризиса и крупной безработицы. Но тогда является неминуемой жестокая борьба за понижение заработной платы, но с надеждой на некоторое оздоровление в будущем. Германский капитал в виду теперешней технической отсталости будет пытаться спасти свою позицию на международном рынке ценою понижения заработной платы.

Другая возможность—новый невыгодный для Германии компромисс в репарационном и в других теперь актуальных вопросах. А в связи с этим, новое издание инфляционного периода в Германии с длительным затяжным хозяйственным кризисом уже в куда худших, чем до ныне, условиях, так как экономический эффект инфляции доходит до своего предела. Но в обоих случаях,—обострение классовой борьбы со всеми ее политическими и экономическими последствиями. По крайней мере, финансовая политика теперешнего правительства делает все для приготовления нового падения марки и нового инфляционного периода. Госбанк выбрасывает на рынок больше 50 миллиардов марок в день, уделяет крупные кредиты правительственным и частным лицам. Между тем, текущий долг правительства увеличился с 1,82 в конце декабря до 4,63 триллиона в конце февраля, т.-е. почти утроился в течение последних трех месяцев.

ЭДУАРД ПРАСКИЙ.

Берлин.

По иностранной печати.

ЗА УПОКОЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА.

«Смерть парламентов»,—так озаглавлена интересная статья сотрудника «Манчестер Гардиен» в американском «Нейшен». Автор проводит читателя по раю демократии, начиная от Италии Муссолини, через Венгрию Хорти, Австрию генерального комиссара Лиги Наций, Юго-Славию, Румынию и т. д. и, сопоставляя режим этих стран с советским строем в России, приходит к выводу:

«Недавние выборы, в том числе и английские, показали, что существующие избирательные системы подчас устарели и ни в коем случае не совершенны... Ленин и Троцкий покончили с парламентаризмом во имя красной диктатуры, Муссолини делает то же самое во имя белой диктатуры».

Разочарованный демократ в нерешительности, или растерянности что-ли, однако, тщательно обходит одну «мелочь»—«маленькую» разницу между красной диктатурой и белой...

ТОСКА ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА ПО... МУССОЛИНИ.

Той же темы касается теперь довольно популярный журналист мистер Дэйвид Ллойд-Джордж в «Дейли Кроникль» в статьях: «Необ'яснимая загадка новой демократии», «Избиратели без руля».

Разбираясь в арифметике английского парламентаризма, еще недавний мессия «демократии», Ллойд-Джордж делает такие выводы:

«**По нынешней системе меньшинство избирателей может захватить в свои руки судьбы нашего королевства на целых пять лет.** Нынешнее парламентское большинство (в результате абсентеизма пяти миллионов избирателей и распределения сил противника по двум лагерям) представляет только около четверти всех избирателей».

Переходя далее к опасности со стороны рабочей партии, Ллойд-Джордж бьет тревогу:

«Депутаты, избранные от 4½ милл. избирателей, будут голосовать за это предложение (речь идет о благочестивом пожелании Сноудена о переходе к социализму), и если через четыре года им удастся завербовать еще полтора миллиона голосов, они будут в состоянии провести эту резолюцию».

Ллойд-Джордж хорошо знает, что господа Сноудены и Гендерсоны не какие-нибудь большевики, а солидные, добропорядочные джентльмены, хотя они и заигрывают с социализмом. Однако, одна мысль о возможности перехода власти в их руки достаточна для того, чтобы кинуть Ллойд-Джорджа в об'ятия Муссолини. Это видно из того, как сочувственно деликатно он отзывается о фашизме.

«Италия вынуждена была в работе демократических учреждений ввести корректив силового элемента».

Эх, яблочко демократизма, куда ты котишься?...

Впрочем, чему тут удивляться? Невинная демократия, как некая чистая дева, ждет насильника-диктатора с тайной надеждой и вожделением.

ФРИТИОФ НАНСЕН О РОССИИ И ЕВРОПЕ.

Крупнейшие иностранные газеты печатают серию статей Нансена о России и Европе.

«Наш старый континент,—пишет Нансен,—смертельно болен. Мы надеялись на моральное разоружение, но, вместо этого, царит национальная ненависть и вражда: **Европа стала жертвой абсурдной политической системы управления..** Достижения дипломатов и политиков сводились лишь к тому, что они еще более ухудшали все плохое».

Перейдя к России, Нансен обнаруживает в значительной степени понимание великой российской револю[ции].

«Описания положения России в западно-европейской прессе обнаруживают ее неспособность понять, что там происходит. Нужно иметь в виду, что нынешняя русская политика построена на революции, а революционные методы всегда были насильственны. Ведь при известных условиях (?), революция признается морально допустимым средством. И если оправдывают французскую революцию, то нужно также признать и российскую.. То, что случилось, было неизбежно.

Что такое большевизм?.. Его основная мысль—признание труда, как величайшего фактора в жизни. Несправедливо, чтобы единичные личности имели возможность хорошо жить, не работая, в силу накопленных богатств, в то время, как другие должны выбиваться из сил, чтобы добыть себе средства на скудное существование.. Я должен сказать, что я [illegible] возмущен принудительной работой, которая была там введена. Это [illegible] проявлением идеала большевизма—уважения к труду. Возможно, что при этом недостаточно считались с интеллектуальным трудом, но это обстоятельство можно об'яснить тем, что к власти пришли преимущественно люди физического труда».

Перейдя к вопросу о политике советского правительства, Нансен доказывает, что

«ее руководящим мотивом является восстановление беспрепятственных экономических сношений с другими странами».

И в подтверждение этого приводит заявление о сокращении вооружений, сделанное ему тов. Троцким.

«И верю,—продолжает Нансен,—что скоро может настать такое время, когда Россия будет спасать Европу из затруднительного положения, а не наоборот».

М. ТАНИН.

Следующий номер „ПРАВДЫ" выйдет в среду, 11-го апреля.

В КОМИНТЕРНЕ И ЕГО СЕКЦИЯХ.

Компартия и выборы в Испании.

В апреле в Испании состоятся выборы в законодательные органы страны.

Несмотря на политическую коррупцию, царящую в Испании, несмотря на то, что выборное законодательство не дает пропорционального представительства, выборная кампания открывает для молодой компартии Испании большие возможности в смысле революционной пропаганды.

Конечно, молодой партии нелегко будет бороться с одной стороны с социалистами, с другой—с анархо-синдикалистами. Борьба с последними тем более трудна, что еще недавно влияние анархо-синдикалистов отражалось на настроениях части самой коммунистической партии, создавая «бойкотистское» направление.

Испанские коммунисты выставят такие лозунги дня: амнистия, наказание виновников белого террора и марокканского похода, роспуск вооруженных банд буржуазии, право собрания и коалиции для всех политических рабочих организаций, сокращение срока военной службы и конфискация реальных стоимостей для покрытия издержек марокканской войны. Такие лозунги, без сомнения, привлекут сочувствие широких трудящихся масс.

Имена товарищей, изгнанных из страны или заточенных в испанские тюрьмы, во главе с Хозе Мариа Винуэля, осужденных пожизненно, фигурируя в выборных списках коммунистической партии, вызовут самое горячее сочувствие испанского пролетариата и ускорит об'явление амнистии.

Самым важным в предстоящей борьбе для испанской коммунистической партии является идеологическое завоевание промышленной области Испании—Каталонии, и в особенности ее центра Барселоны. Но как раз здесь влияние анархо-синдикалистов было до сих пор особенно сильно. Однако, по некоторым имеющимся сведениям, в недрах самих анархо-синдикалистов начинает нарастать глубокий кризис. Это обстоятельство дает испанским коммунистам не только благодатную почву для успешной пропаганды, но и возможность некоторого выборного блока с группой революционеров, примыкающих к коммунизму. Разумеется, если испанская компартия в Барселоне выставит своего кандидата, то он будет выступать как официальный представитель компартии и в самой выборной кампании партия сможет защищать свою программу без всяких ограничений.

Э. К—н.

Рейнско-вестфальская конференция.

Этот с'езд констатировал, с одной стороны, рост влияния германской компартии на рабочие массы, а с другой—наличие разногласий в партии между сторонниками ЦК и оппозицией с Р. Фишер во главе.

Рут Фишер критиковала позицию партии по рурскому вопросу, а равно как и по вопросу о саксонском правительстве. По ее мнению, следует выдвинуть лозунгом борьбы для рурских рабочих—захват фабрик и образование пролетарских отрядов там, где немецкая полиция прогнана французами. Соц.-демократическое правительство Саксонии поддерживать не следует; образование коалиции в духе Стиннеса, по мнению Фишер, не должно пугать германский пролетариат.

Докладчица тов. Клара Цеткин, выступавшая, как докладчица от центрального комитета, указала на то, что образование пролетарских дружин и захват фабрик под покровительством французских штыков, слишком опасная затея для пролетариата. Что касается отношения партии к репарационному вопросу, то приходится констатировать, что пока пролетариат еще не порвал цепи версальского договора, политика выполнения является роковой необходимостью, но платить должна буржуазия, и в этом направлении рабочее правительство должно будет в корне изменить налоговую систему и ущемить реальные ценности буржуазии. Рабочее правительство не является чудодейственным талисманом. Рабочее правительство, которое действительно захочет вести политику защиты пролетарских интересов, неизбежно вступит в конфликт с буржуазией, и тогда станет ясно, в чем его недостатки и как они должны быть исправлены. Лозунг рабочего правительства ни в коем случае не является конечным. В таком же духе говорили т.т. Штеккер и Унгер, указывавшие, что политика оппозиции только льет воду на мельницу французского империализма и ведет к изоляции коммунистической партии.

Резолюция Рут Фишер была отклонена большинством 68 голосов против 55. В принятой резолюции указывается, что нужно в одинаковой степени бороться с уклонами вправо и влево при проведении тактики единого фронта.

Аналогичная резолюция была принята на с'езде организации ГКП в Фогланде.

Рост Германской компартии.

Как видно из ряда сообщений с мест в «Роте Фане», германская компартия находится в процессе роста. Так, например, в течение одной недели в Эрфуртском районе основано 6 местных организаций. Замечается также рост симпатии к партии со стороны бедных крестьян в Рейнланде, за первую неделю марта в партию вступило 180 новых членов. В восточной Саксонии основаны новые организации в Лихтенберге, Гибау, Кенигштейне и других городах.

Поступают также сведения о весьма успешных собраниях и митингах, а также об увеличении тиража партийной печати. В то же время идет оживленный сбор пожертвований в пользу партийного фонда. В одном районе Галле-Мерзебург собрано за последнее время около 2 миллионов марок.

Этот рост партии заслуживает тем больше внимания, что ей приходится повышать членские взносы. В некоторых местах эти взносы доходят до 1,500 марок в месяц.

Мексика.

Мексиканская республика лежит к югу от С.-А. Штатов и имеет около пятнадцати миллионов населения. Из них 11 миллионов занимаются земледелием, 3 миллиона—промышленные рабочие, а остальные—промышленники, чиновники, торговцы и пр. Мексика обладает чрезвычайными естественными богатствами. Она обладает второй по размерам нефтяной промышленностью на земном шаре и весьма значительными серебряными, золотыми и медными рудниками.

Климат, почти тропический, благоприятен для возделывания маиса, риса, сахарного тростника, кофе и табаку.

Триста лет Мексика была колонией Испании. Теперь она является полем битвы интересов американского и европейского финансового и торгового мира. В общем крупная буржуазия и крупные землевладельцы на стороне Великобритании, а мелкая буржуазия на стороне С. Штатов.

Мексиканская К. П. еще молода. Она насчитывает 1,500 чл. Большинство промышленных рабочих организованы в профсоюзы. Существуют два профсоюзных об'единения: реформистское и анархо-синдикалистское и, кроме того, значительное число автономных индустриальных союзов. Под влиянием коммунистической пропаганды рабочая масса все решительнее требует присоединения к Профинтерну.

Отношения в деревне различны. В некоторых штатах крестьяне захватили земли крупных землевладельцев и обрабатывают их коллективно. Все же большая часть земель находится в руках помещиков-испанцев, которые проматывают в Мадриде и Париже доходы со своих имений, где труд сельскохозяйственных рабочих индейцев эксплоатируется самым безжалостным образом через посредство управляющих. Крестьянские бунты — частое явление. Компартия в течение последних лет приобрела большое влияние среди крестьян многих местностей. Комсомол ведет очень искусную агитацию в деревне. Одна из важнейших задач коммунистов в Мексике, между прочим, борьба с безграмотностью. Мексиканская К. П. состоит в сношениях с компартией С. Штатов, а также Юж. и Центральной Америки. Об'единенная борьба рабочих и крестьян всех стран Америки против американского империализма в настоящее время—факт. Организационная и пропагандистская деятельность Коминтерна много сделала в этом отношении, и борьба его также разбудила мужество рабочих и крестьянских масс Юж. и Центральной Америки и исполнила их вновь решимостью и уверенностью в победе.

А. Штирнер.

Тов. Ньюболд против кредитов на вооружение.

При обсуждении сметы военного министерства в английском парламенте в конце марта один только т. Ньюболд голосовал против нее. Депутаты рабочей партии и независимой рабочей партии голосовали за смету.

В своей речи по этому поводу т. Ньюболд заявил: «Я не могу понять, как может быть проведено разоружение при правительства, которое будет приемлемым для члена парламента из Коли Валей (Сноуден). Я буду голосовать против всех кредитов на флот, против всех кредитов на воздушное вооружение, против всех кредитов на сухопутное вооружение—такова политика той партии, которую я здесь представляю. Такова была политика одного из основателей нашей партии Карла Либкнехта. Один из почтенных членов парламента здесь указывал на то, что когда пришла война, германские социалисты отказались от своих принципов. Да это так... Но те, которые голосовали против военных кредитов, которые беспощадно боролись против войны—они были основателями Коммунистического Интернационала, и мы берем себе за правило, что все те, которые защищают дело рабочего класса до конца, должны безоговорочно голосовать против военных кредитов, против приготовления к войне, до войны и во время войны».

Английская компартия за освобождение 110 арестованных ирландцев.

Недавно английское правительство арестовало в Лондоне, Манчестере и других городах 110 видных ирландцев левого республиканского крыла и передало их в распоряжение ирландского правительства, которое, действуя заодно с английским, расправляется со сторонниками де-Валера самым беспощадным образом.

В связи с этим, английская компартия опубликовала воззвание, в котором определяется ее позиция по отношению к борьбе в Ирландии. В резолюции требуется раньше всего освобождение арестованных. «Ирландское свободное государство,—говорится в ней,—только инструмент угнетения... Ирландские республиканцы! Мы заодно с вами в вашей борьбе с английским империализмом. Мы знаем, что только тогда, когда Ирландия освободится от ига иностранного угнетения, ирландский пролетариат сможет успешно бороться за ирландскую рабочую советскую республику. В настоящий момент мы об'единены в борьбе с общим врагом. Мы призываем всех английских рабочих помочь борьбе ирландских республиканцев и помешать планам английского правительства, в связи с посылкой новой военной аммуниции и пушек для войск Свободного Государства» (ирландского правительства).

Перейдя к позиции Рабочей Партии, воззвание указывает, что последняя ничего не предприняло для того, чтобы помешать отправке из Англии в Ирландию аммуниции для подавления лево-республиканского движения.

Во Французской компартии.

Компания Фроссара «работает», выявляя постепенно свое гадкое лицо. В день Парижской Коммуны эти диссиденты второго призыва пытались использовать устроенные по всей Франции митинги и рабочие собрания, в целях своей агитации против Коминтерна и вождей русской революции. Так например, в Рив-де-Жие, когда на митинге говорилось только о коммуне, ... своей речь щее коленце. Он стал обвинять т.т. Ленина и Бухарина в том, что они желают де добиваться заключения союза между Пуанкаре и французским пролетариатом (?!). Такой выпад партийных дезертиров группы Фроссара вызвал достойный ответ со стороны собравшихся, выразивших свое возмущение подобной выходкой и свое презрение к распространителям подобной клеветы.

Деятельность Балканской коммунистической федерации.

В день Парижской Коммуны (18 марта) в Софии состоялся огромный рабочий митинг, организованный болгарской компартией, при участии представителей всех балканских стран—Румынии, Греции, Юго-Славии и т. д.

Болгарский пролетариат манифестировал в этот день за братскую солидарность с международным пролетариатом, и за необходимость сплочения всех революционных сил Балканских стран, выступая с лозунгами: против оккупации Рура, против империалистических мирных договоров и репарационных грабежей, против реакции и фашизма, за союз с Советской Россией, за свержение буржуазии, за создание балканской коммунистической федерации.

В ЦК МОПР.

3-го апреля состоялось заседание ЦК международной помощи борцам революции. Тов. Будных информировал собрание о ходе работы МОПР'а. ЦК принял ряд мероприятий для организации группы содействия среди западно-европейских работников искусства, сочувствующих революции. Вопрос об обмене баварских революционеров, томящихся в крепости Нидершенфельд и Штраубинге, значительно подвинут вперед. Есть основание полагать, что при содействии НКИД баварские узники в скором времени будут на свободе. Тов. Темкин, секретарь ЦК МОПР, сообщает об организации агитгрупп из иностранных товарищей при МОПР'е. Несколько групп уже вполне готовы к отправке на места. Постановлено готовые к отправке агитгруппы направить на Украину и Урал. По докладу тов. Крамарова, о тяжелом положении, в котором оказались после последней забастовки железнодорожные рабочие в Китае, ЦК постановил ассигновать 2,000 руб. золотом пострадавшим во время забастовки китайским рабочим. Затем решено послать революционерам, заключенным в тюрьмах Штраубинга и Нидершенфельда, 8 милл. марок.

В Госплане.

Обложение торфо-добычи. Президиумом Госплана временно установлен размер обложения торфо-добычи на 1922—1923 г. в 0,3 коп.

Опыты по сжиганию сланцев. Госпланом признано необходимым устройство опытов по сжиганию сланцев в кусковом виде в промышленном масштабе на Самарской городской электростанции.

Передача флота бондюжским химзаводам. Госпланом решено возвратить бондюжским химическим заводам паровой баржевой флот, ранее обслуживавший эти заводы. Подлежат возврату 8 буксирных пароходов и 18 барж.

В президиуме „о-ва друзей воздушного флота“.

3-го апреля состоялось очередное заседание президиума «о-ва друзей воздушного флота», под председательством тов. Рыкова. Первым обсуждался вопрос о взаимоотношениях между ОДВФ и «Добролет». Постановлено, в целях координации работы ОДВФ и акционерного общества «Добролет», считать «Добролет», действующий на коммерческом расчете, организацией ОДВФ, проводящей в жизнь организацию и эксплоатацию гражданского воздушного флота. С этой целью и должен быть соответственно согласован и устав о-ва «Добролет». К работам теоретической секции, организуемой членом президиума, профессором Чаплыгиным, решено привлечь научные силы из аэро-гидро-динамического и-та ВСНХ в лице Б. Н. Юрьева, В. П. Ветчинкина, Б. С. Стечкина, А. Н. Вегенера, Туполева и др. В дальнейшем оказывать всемерное содействие институту, как основному научному органу по развитию воздушного флота. Институт ВСНХ в настоящее время энергично ведет работу по разработке самолета металлической конструкции, устройство которого предполагается на одном из чегвлевских заводов. Все возникающие и уже организованные в провинции о-ва должны направлять спроектированные ими уставы в ОДВФ, которому, по соглашению с НКВД, поручено рассмотрение и утверждение их. Разрабатывается форма общего значка для членов ОДВФ и единый членский билет.

31-го мая выиграть по облигации выигрышного займа будет вдвое легче: количество выигрышей будет распределяться только между проданными облигациями.

Профессиональное движение.

Финансовая работа.

У ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

Союз железнодорожников отказался от получения членских взносов через центральные, а затем и местные управления НКПС с ноября пр. года. Но только в некоторых местах, где низовые союзные ячейки наиболее сильны, получение взносов производится непосредственно от членов союза. Результат такого перехода скоро сказался: союз стал богаче и, кроме того, среди профработников заметно стала расти и крепнуть союзная дисциплина. Профработники более бережливо стали относиться к расходованию союзных средств и аккуратнее выполнять свои обязательства перед высшими союзными организациями.

Всего союзом получено членских взносов за первые 10 месяцев 1922 г. (за время существования об'единенного союза железнодорожников и водников)—1.789,655 руб. 36 коп. и за 2 последних месяца—4.159,149 руб. 45 коп.

Расход ЦК за истекший год выразился в сумме 647,725 руб. 80 коп. Главную статью расхода составляет содержание личного состава около 55 проц. всей суммы, затем организационные 12 проц., международная пропаганда—4,5 проц., содержание домов отдыха—4.5 проц.

Запасный капитал союза (в размере более одного триллиона руб.) хранится в настоящее время в большей своей части в кооперативном учреждении «Транпоскоми», на условиях, обеспечивающих обесценение денежных знаков, и в облигациях государственного внутреннего займа.

У ВСЕРАБОТЗЕМЛЕСА.

Для установления правильных финансовых взаимоотношений все губотделы Рабземлеса разбиты на четыре группы по их платежеспособности. Для первой группы процент отчисления установлен от 5 —25 проц., для второй—от 5 до 15 проц. и третьей—от 5 до 10 проц. Более или менее сильного финансового аппарата почти ни в одном губотделе не существует. Из 73 губотделов вполне платежеспособны 25.

Нередко губотделы обращаются в союз с просьбой о субсидии. 5 губотделам, обратившимся с этой просьбой в ЦК за последнее время, предложено обратить серьезное внимание на сокращение своего аппарата и усиление взимания членских взносов.

Стремясь к тесной финансовой связи с местами, ЦК указал губотделам на необходимость немедленно приступить к планомерному налаживанию финансовых отношений губотделов со своими уездными отделениями и с ЦК. Все губотделы обязаны не позднее 3 числа каждого месяца присылать в ЦК следуемые с них процентные отчисления. За задержку их персонально несут ответственность председатель и секретарь губотдела.

Линия, взятая союзом в финансовом вопросе, дает результаты. Украина, совершенно невыполнявшая в 1922 году своих обязательств, в январе 1923 г. покрыла ¾ своей задолженности. Московский губотдел союза покрыл 100 проц. своей задолженности. Кроме того, покрыли свою задолженность за 1922 г. и выплатили процентные отчисления за январь 1923 г. 7 губотделов первой группы, 2 губотдела второй и 5—третьей.

У ШВЕЙНИКОВ.

ЦК швейников переживает острый финансовый кризис. Из поступлений на 1922 год внесено всего 17 проц. (около 29,446 руб. в дензн. 23 г.). Еще хуже обстоит дело с поступлениями в культфонд. За немногими исключениями (Екатеринослав) большинство губотделов союза не собрало полагающейся суммы членских взносов. ЦК предложил всем губотделам погасить полностью свою задолженность до 1 мая.

ЭТОГО НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ.

В Гомельской губернии некоторые губотделы союзов (металлисты, строители, совработники и др.) в целях улучшения своего финансового положения концентрируют 2 проц. отчисления на содержание фабзавместкомов при союзах, причем определенный проц. этих сумм остается в кассе союзов на их организационные расходы. Кроме того, практикуется способ начисления 2 проц. с предпринимателей на заработную плату рабочих в пользу союза. Губотдел работников нарпитания пошел дальше и начисляет (на частных предпринимателей) до 6 проц. на сумму выплачиваемой ими заработной платы.

В Челябинской губернии губотделом местранса было вынесено постановление о покрытии своей задолженности ГСПС из сумм стачечного фонда. После указания ВЦСПС челябинскому губпрофсовету о недопустимости расходования специальных фондов, помимо их прямого назначения, это постановление отменено.

Годовой кассовый отчет **симбирского губпрофсовета** рисует весьма печальную картину. Основные доходы ГСПС за весь 1922 год составлялись: 1) из продажи материального фонда 47 проц. бюджета ГСПС; 2) прибыль от эксплоатации фруктового сада и совхоза—11 проц., неустойка по договорам за сдачу торговых помещений—15 проц. и членские взносы—всего 8 проц.; остальной процент доходов падает также на всякого рода мероприятия коммерческого характера.

На местах.

ПРОФДВИЖЕНИЕ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Общее состояние профессионального движения в Нижегородской губернии ... Несмотря на сильное сжатие аппарата как ГСПС, так и губотделов, финансовой устойчивости профорганизации еще не достигли. Но постепенное и систематически улучшающееся поступление членских взносов дает уверенность в том, что союзы в недалеком будущем сумеют стать твердо на ноги.

Широко проведена губпрофсоветом кампания по заключению коллективных договоров. В сентябре мес. коллективные договоры и тарифные соглашения охватывали 12.580 рабочих, а в декабре—уже около 90 тыс., т.-е. свыше 90 процентов всех членов союзов. Система исчисления заработной платы устанавливается единообразная—на основе товарного рубля.

Хорошо поставлена работа касс взаимопомощи. Кассы пользуются популярностью в рабочих массах, и число членов их неизменно увеличивается. В течение только двух месяцев число касс увеличилось с 34 до 182. Большинство союзов практикует вступление в кассы коллективное, посредством голосования на общих собраниях; химики же металлисты в работпрос вступление в кассу и внесение взносов проводят индивидуально.

Широко развернута союзами и культурно-просветительная работа. Согласно колдоговорам, предприятия должны вносить в союз на культработу от 1 до 10 процентов с общей суммы выплачиваемой заработной платы, но вносят они эти суммы с большим затруднением, и за ними числится большая задолженность.

Имеются в распоряжении союзов по губернии 16 нардомов, 71 местный клуб, 115 библиотек, 9 изб-читален, 15 районных клубов, 25 районных библиотек, 4 дома просвещения и 2 кино. Губпрофсоветом открыт центральный рабочий клуб имени тов. Свердлова. В клубе хорошо поставлена кружковая работа; клуб пользуется популярностью.

Кроме того, в ведении профорганизаций имеются 25 детских домов, 16 ясель, 82 школы 1-й ступени и 8—2-й, а также 7 профессиональных школ, 11 школ фабзавуча и 7 техникумов.

И.

Подготовка к Всерос. с. х. выставке.

Подготовка к выставке за границей. Устанавливается связь с промышленными предприятиями и различными научными учреждениями. Торговым представителем РСФСР в Финляндии послано официальное приглашение финляндскому министерству иностранных дел принять участие в выставке. Ряд финляндских фирм обратился в русское представительство в Гельсингфорсе за сведениями о выставке. Японские промышленники через председателя Дальне-Восточного ревкома т. Кобозева заявили о своем желании принять участие на всероссийской выставке. С аналогичным заявлением в Главвыстком обратилась немецкая колония «Сарона» в Палестине. Союз промышленников Чехо-Словакии возбудил перед Главвыносткомом ходатайство о разрешении использовать маршрутные поезда с экспонатами для выставки в целях ознакомления с ними населения попутных городов. Выставочные комиссии и выставочные бюро организованы в Эстонии, Вене, Риме, Варшаве, Тегеране и Нью-Йорке. Выставочным бюро в Нью-Йорке послано приглашение принять участие во всероссийской выставке кооперативным и рабочим организациям Канады.

Строительство выставки. На территории выставки приступлено к сооружению основного павильона отдела животноводства. В ближайшее время начнутся работы по устройству водопровода и канализации. 1 апреля начаты подготовительные работы по постройке «главного дома» выставки. Торжественная закладка «главного дома» предполагается в средних числах апреля.

Литература и искусство.

Художественная выставка „Красная Армия“.

Выставка эта, открытая с 18 марта, постоянно влекущая к себе посетителей—красноармейцев, рабочих, любителей искусства,—должна быть признана одной из самых интересных выставок этого года.

Выставка оказалась весьма удачно группирующей вокруг одного содержания разных художников, часто весьма редких в Москве; в результате очень благодарный материал для сравнения; кто из портретистов наших или мастеров, изображающих движение, правильнее—реалист или художник, пользующийся условными средствами,—разрешил основную задачу?

«Батальная» живопись представлена на выставке картинами академика Самокиша и его школы. Фотографичность и, сказали бы мы, «беспринципность» этой живописи кажется не очень соответствующей целям выставки. Мы не побоимся сказать, что, не требуя однобокого пафоса и полагая, что Красная армия в панегириках не нуждается, выставка должна была все-таки быть данью героизму первой в мире армии рабочих и крестьян; что сочувствие художника той или иной стороне должно быть ясно выявлено: что известным революционным энтузиазмом,—как в свое время хотя бы у наполеоновских художников Давида и Гро,—должно быть освещено «внутри» картины. Об'ективность и равнодушие многих картин выставки оставляют желать лучшего.

На выставке больше всего портретов. На первом месте т. Троцкий. Его портреты позволяют делать удивительно интересные заключения о возможных задачах искусства вообще. Здесь и очень верные действительности реальные наброски (т. П. Ю. Киселис), и декоративная живопись (т. Б. А. Такке), и, наконец, грандиозное символическое полотно Ю. П. Анненкова. Это—картина, в, главное, в ней даже не сходство (которое, впрочем, безукоризненно), а жест и окружение.

Из остальных портретов назовем: московские работы—Е. Н. Качуры-Фалилеевой (т. Панцержанский), Ф. И. Захарова, Е. А. Каумана (рисунки); из петербургских—С. В. Чехонина (может-быть, самый «красивый» портрет выставки—тов. Седякин), Б. М. Кустодиева, А. М. Соловьева (т. Петровский), Е. Е. Лансере и О. Шарлеманя. Петербуржцы все—более тонкие, более наблюдательные, более психологичные. В области быта зато Москва на первом плане; здесь привлекают внимание очень многое обещающие: В. Н. Яковлев, П. С. Шухмин, А. В. Моравов; из Петербурга интересно только одно полотно С. М. Карпова («У агитпункта»). Быт имеет свои яркие и красочные стороны; тема «парада» разрабатывается старыми мастерами, как К. Ф. Юон и Б. В. Кузнецов; каждый подошел к теме по-разному.

В такого рода заметке, как эта, все содержание выставки не может быть исчерпано. Мы остановимся только на немногих картинах, имевших целью изобразить Красную армию в целом, может быть, путем аллегорическим, но тем не менее всячески достойным. К. С. Петров-Водкин, один из крупнейших русских живописцев, в своей картине «После боя» близко подходит к этой области. Совсем в ней уже—Б. М. Кустодиев («Большевик»). Большое панно т. Котова («Триумф Красной армии») очень обещает.

Нельзя не отметить характерную по замечательному внутреннему энтузиазму, который сочетался с прекрасными внешними средствами, картину т. Н. М. Никонова «В'езд передового отряда Красной армии в Красноярск». На выставке есть и графика.

А. А. СИДОРОВ.

По литературным учреждениям.

«ОКТЯБРЬ».

На последнем открытом собеседовании группы, 2 апреля, выступал приехавший из провинции молодой беллетрист Хаит. Он прочитал два рассказа: «Там, где пароходы» и «Норд-Ост». Первый—живая фотография небольшого портового города, который живет и дышит лишь в момент прихода парохода. Второй—переживания представителей буржуазной интеллигенции, застигнутой врасплох революцией и их постепенный переход к «сменовеховству».

С настоящим собеседованием открытые собеседования временно прекращаются. Группа переходит к систематической студийной работе. Если и будут открытые собеседования, то только на заводах или в рабочих клубах в контакте с М. Г. С. П. С. По этому поводу уже достигнуто соглашение.

КОЛЛЕКТИВ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

На последних двух собеседованиях коллектива выступали т.т. Ильин и Платоныч. Первый прочел поэму «Революция в телах», другой—трехактную пьесу «Его превосходительство спасается».

Литературные собеседования коллектива будут в дальнейшем происходить не по пятницам, а по средам. Первая литературная «среда» состоится 11 апреля.

Петроградским отделением коллектива приступлено к изданию литературно-художественного журнала «Маяк».

В СОЮЗЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Очередное собеседование во вторник, 3 апреля, было посвящено выступлению престарелого народного поэта С. Д. Дрожжина, прочитавшего свои воспоминания о Сурикове и новые стихи.

На вечере председатель всероссийского союза поэтов тов. Захаров-Мэнский сделал заявление о том, что 22 апреля в Политехническом музее в честь престарелого поэта состоится вечер поэзии с участием поэтов всех школ и группировок. От всероссийского союза поэтов и от всероссийского союза крестьянских писателей С. Д. Дрожжину были вручены почетные членские билеты.

С. Д. Дрожжину, в виду его заслуг в области художественного искусства, постановлением Совнаркома назначена пожизненная пенсия по 17 разряду тарифной ставки и предоставлен академический паек.

Проблемы пола.

Новые формы брака, обданные новым строем общественно-экономических отношений, должны отразиться на новых социальных учреждениях. Иначе женщина обрекается на рабство, не менее тяжелое, чем прежнее.

Тема для меня несколько неожиданная. На прошлой неделе я еще и сам не знал, что поставлю ее.

Но такова тема, что, кажется мне, ею следовало бы заняться уже нашему ближайшему с'езду.

Мы совершенно забыли о женщине и детях. Настолько забыли, что для нас было неожиданностью, когда мы узнали, что женщины составляют всего 10 проц. членов РКП и что этот процент, несмотря на всю работу женотделов, повышается медленно.

Мы очень просто отмахнулись от досадного факта: «Женская отсталость—известное дело».

И не спросили себя, делается ли все необходимое для того, чтобы преодолеть консерватизм женской психики.

Теперь мы все чаще узнаем, что среди учащейся молодежи, иногда захватывая и рабочую молодежь, складывается затхлая атмосфера, в которой начинают усиленно трактовать вопросы, казалось бы навсегда похороненные с недоброй памятью 1907 и 1908 годами и среди этих вопросов на видное место выдвигаются пресловутые «проблемы пола».

И опять мы отделываемся психологическими об'яснениями: реакция величайшего нервного напряжения, некоторая упадочность, охватившая элементы, не способные к упорной, настойчивой работе и т. д. А если хотим итти «глубже», то воображая, будто окончательно вбиваем осиновый кол в «упадочные настроения», говорим «обычная интеллигентская болезнь», «мелко-буржуазная психика».

И опять нам невдомек, что следовало бы оглянуться кругом и спросить себя, делается ли что-нибудь для устранения условий, возрождающих и даже вновь порождающих мелко-буржуазную психику.

Да, мы настолько забыли о женщине и детях, что совершенно не замечаем того вопиющего противоречия, в каком новые формы брака оказались с нашими социальными учреждениями.

Новый характер всех общественных отношений, новый стиль жизни, созданный еще капитализмом, а вовсе не нами, давно сделал необходимым новые формы брака. Они характеризуются нашей свободой, отсутствием всякого принуждения, будет ли то юридическое принуждение или власть экономических отношений. В принципе мы отделили брак от экономики, в принципе мы разрушили «семейный очаг», в котором воплощалась власть экономики, независимо от юридических норм, превращавшая брак во внешне принудительный союз и осуждавшая женщину на всестороннее рабство. Мы разрушили лицемерие семейного очага, мы сказали, что брак должен быть союзом любви, а не юридически или экономически вынужденным союзом. Мы сказали, что брачные связи не должны превращаться в брачные «узы», т.-е. в брачные цепи, которые связывают мужа с женой, как каторжника с каторжником.

Но мы провели революцию в браке, таким образом, что от этого выиграл только мужчина, а женщина поставлена в трагическое положение.

Конечно, наш брат может с большим красноречием говорить о новых формах брака, не без больших приятностей для себя практиковать брачный союз, хотя бы от «перекрестка до перекрестка», и ко всему тому в качестве дополнительного удовольствия считать себя выдержанным и последовательным коммунистом: не чета этим несчастным женщинам с их консервативной психикой, изуродованной тысячелетним рабством около семейного очага.

Но я глубоко понимаю, если женщина в необходимой самообороне, — да, необходимой, необходимой по всем предшествующим условиям «психологически углубляет» вопрос и начинает вести околесицу и плести канитель о «вечных проблемах пола», об «извечной борьбе между полами». И столь же понятно для меня, что пламенному поборнику новых форм брака не остается ничего иного, как продолжить преследование индивидуально-психологической области, в которую «она» хочет спрятаться. Не все, но многое в этих разговорах — от мысли об общих последствиях всяких форм брака: и новых, и старых, и совсем первобытных.

В 1918—1920 годах, в эпоху «военного коммунизма», многое было у нас по другому. Новорожденным выдавалась мануфактура, существовало детское питание, для которого выдавались не только карточки, но и продукты в более или менее сносном количестве, было не мало детских яслей, домов и приютов.

Все мы, взрослые, голодали безумно, кошмарно. Но мы по справедливости могли сказать всему миру: дети — первые привилегированные граждане нашей республики. И мы могли сказать, что вступили на путь, который ведет к действительному освобождению любви от всех принижающих, калечащих и убивающих ее элементов и, прежде всего, к действительному освобождению любви от экономики, к действительному освобождению женщины от домашнего рабства. Мы знали, что это только первый принципиально важный, но практически очень слабый шаг к полному раскрепощению женщины. Но мы тогда понимали, что надо итти дальше, и надеялись, что скоро пойдем дальше в создании учреждений, при которых только и возможно гармоническое, красивое, человеческое, коммунистическое развитие новых форм брака.

А что происходит теперь? Не будем фальшивить, скажем прямо: женщина осталась прикованной цепями к разрушенному семейному очагу, к развалинам семейного очага. Мужчина может, весело посвистывая, уйти от него, оставив одних женщину и ребят.

Пусть не приписывают мне пошлостей: пусть поймут так же прямо, как я пишу. Я хорошо знаю, что мужчина и раньше мог покидать и действительно покидал своих ребят на женщину: старые юридические нормы были бессильны принудительно удержать то, что утратило корни в экономических отношениях, в строе хозяйства. И столь же хорошо знаю, что новое законодательство не столько ввело, сколько просто признало фактическую легкую расторжимость браков, лицемерно прикрываемую в буржуазном обществе.

Раньше нравы требовали, чтобы отец нес свою долю тягостей по воспитанию ребенка, материально, целиком обеспечивал бы его воспитание. Теперь нравы этого не требуют от отца.

Закон, который в известных случаях давал право «искать отца» и вменять ему иск, конечно, не давал никакой защиты как раз той женщине, которая наиболее нуждалась бы в общественной помощи, пролетарской женщине. Он нисколько не препятствовал тому, что «незаконный ребенок» часто был ступенью к проституции, в сущности даже толкал в эту сторону, идиотски различая каких-то «законных» и «незаконных» детей и рождения. Но в редких случаях он помогал женщине, наводя на отца страх «скандала».

Возрождать этот закон было бы верхом глупости и никто об этом не думает. Что же делать?

Положение женщины мучительное. Она живет под гнетущим страхом, что ее брак окажется для мужчины браком «от перекрестка до перекрестка», и что она, слабая, беспомощная, мало зарабатывающая, будет оставлена одна, с ребенком, которого надо воспитывать, или с ребенком, которого еще надо как-то родить.

Если мать обращается в ясли, или детский дом, в настоящее время ей отвечают: «у этого ребенка есть мать, а мы берем круглых сирот». Они по-своему правы: конечно, в первую очередь, приходится пристраивать совсем беспризорных. Но и мать по-своему права, когда она думает, что лишения, нужда, роды в конец истощили ее, что ее заработка не хватает даже на ее собственное голодное существование, что нельзя работать и в то же время ухаживать за ребенком.

И по-своему права всякая женщина, если она внимает рассказам о молодцах, которые успели расстаться с несколькими матерями своих детей — и продолжают дальше и дальше возвеличивать новые формы брака. И мало ее утешит, если мы скажем, что эти молодцы, хотя бы они обладали даром самого пламенного красноречия, — великие прохвосты.

Выражением морального негодования делу не поможешь. Надо глядеть в корень вещей. Надо делать, а не говорить.

Кое-что можно было бы изменить уже в самом непродолжительном времени.

Возьмем, например, нашу налоговую систему. Мы знаем, что она у нас вообще пока очень грубая, топорная, хаотическая. Главная беда — в слабости налогового аппарата. Надо скорее наладить его таким образом, чтобы сократить вред, причиняемый в настоящее время.

Не только государственное, но и партийное обложение не считается с семейным положением. Если муж получает оклад, скажем, по сотому разряду, а жена по восьмидесятому, то хотя бы у них не было ни одного ребенка, каждый из них платит столько же, сколько платит единственный добытчик в семье, работник такого же разряда, обремененный многочисленными детьми. Бездетная чета оказывается в самом привилегированном положении, — раза в два богаче семейного человека.

Мы должны облегчить положение тех, кто несет на себе расходы по воспитанию детей, мы не должны материально поощрять тех отцов, которые всемилостивейше оставляют своих детей на шее у матери, мы не должны излишне отпугивать от семьи такими лишениями, от которых ее можно было бы освободить.

Конечно, это—крошечная мера, паллиатив. Но она все же имела бы некоторое значение. Мы скорее должны провести ее в РКП, а затем и в области общегосударственного обложения.

А затем следует вспомнить о тех коренных мерах, о тех социальных учреждениях, которые упомянуты в начале статьи. Нельзя отделываться словами: «то была эпоха военного коммунизма, а теперь эпоха нэп'а».

Во-первых, не надо так увлекаться; не надо до бесчувствия повторять: «военный», «военный коммунизм»; надо помнить, что в социальных учреждениях того времени было много коммунистического и ... мы отказались от них или произвели большое сокращение не потому, что это были меры исключительно военного времени, а просто потому, что у нас не было средств на их содержание.

Во-вторых, коммунистам не подобает до самозабвения уходить в нэп. Им следует постоянно помнить, что нэп — всего лишь способ систематического продвижения к коммунизму, а не способ возрождения всестороннего капиталистического варварства, до величайшего порабощения женщины включительно, и не способ превращения женщины в закупленный об'ект любовных наслаждений мужчины.

Надо смотреть, надо искать, надо вносить в дело коммунистическое понимание, надо действовать.

Надо помнить, что молодежь бьется в тисках противоречий между нашими принципами и нашими учреждениями. Надо помнить, что она калечится этим противоречием, что оно создает благоприятную почву для затхлой постановки затхлых индивидуально-этических и «глубоких» психологических вопросов,—таких, как «проблемы пола», 1907 г. или проблема согласования личной жизни с общественной деятельностью и борьбой, отбрасывающая нас к первой половине девяностых годов прошлого века.

Надо не топтаться на месте и не итти назад, а продвигаться вперед: от нэп'а и через нэп не к буржуазному обществу, а к коммунизму,—еще при нэп'е двигаться к коммунизму.

И. СТЕПАНОВ.

По Советской федерации

Конкурс „Правды" на лучшего учителя.

Ф. И. Фильчаков.

(Зав. школой фаб'завуча и вечерними техническими курсами Краматорского подрайкома В. С. Р. М. в Донбассе).

ИНЖЕНЕР-САМОУЧКА.

Рабочие крупного промышленного центра Донбасса, Краматорской, хорошо знают и ценят самоучку-инженера тов. Фильчакова.

Сын рабочего Краматорского завода тов. Фильчаков с 12 лет служил в заводской конторе рассыльным. Тяжелая работа по 14 час. в сутки не убила упорного желания учиться. Без посторонней помощи, урывками учится Фильчаков. Благодаря стараниям одного из служащих конторы, он переводится в техническую контору, где к 15 годам усваивает чертежное дело. Молодой Фильчаков на этом, однако, не успокаивается и продолжает самообразование.

24-летний юноша Фильчаков попадает на Урал, затем в Петроград, где работает на заводе «Феникс» и посещает политехнические курсы. 5 лет неустанного труда, лишений и т. Фильчаков блестяще кончает курсы, получает звание инженера. Цель достигнута, но здоровье расшатано; пораженные легкие заставили подумать о лечении.

События 1905 года целиком захватили тов. Фильчакова. Он участвует в со-

циал-демократических кружках Краматорской. Затем последовали неизбежные тогда аресты и тюрьма.

События октября застают тов. Фильчакова на юге России больным.

В острый период борьбы с деникинщиной тов. Фильчаков был членом и секретарем Краматорского Ревкома.

Но вот отошла фронтовая полоса и тов. Фильчаков занялся организацией внешкольного и профтехнического образования.

ПЕРВЫЕ ШАГИ И ПЕРВЫЕ НЕУДАЧИ.

Не любит тов. Фильчаков помпы и шума. Свое дело делает всегда скромно. Так было и в 1920 году, когда по его инициативе группа педагогов организовала вечерние технические курсы. Без инструкций, пособий, на основании только личного опыта она выработала учебный план, который предвосхитил позднейшие декреты и положения о профтехническом образовании. По плану курсанты должны были предварительно пройти двухгодичное подготовительное отделение курсов, а затем уже перейти на первый семестр технических курсов повышенного типа, существующих в настоящее время.

В сентябре 1920 года работа закипела. Десятки рабочих-курсантов, увлеченные деятельностью умелого руководителя, с большой энергией принялись за занятия. Революционный энтузиазм гражданской войны, казалось, был перенесен в стены учебного заведения. Замасленные толпы рабочих приступом брали науку. Каждый хотел все сразу узнать. Многое узнали... Прошло два месяца учебы, средств не поступало и курсы должны были закрыться в момент самой напряженной работы.

НОВЫЕ ЛЮДИ.

На время придушенные надежды всплывают вновь в мае 1921 г. Профорганы поручают опять тов. Фильчакову заняться организацией курсов. В мае открываются Краматорские курсы по ликвидации технической неграмотности.

А кто был грамотный?

Редкие единицы.

Из 2.500 рабочих 110 наиболее активных, до управляющего заводом включительно, поступили на эти курсы.

Знаний, знаний и знаний—вновь стало требованием дня. Слабые духом уходили, из стойких вырабатывался передовой кадр рабочих.

Осенью 1921 г. успешно окончили курсы 40 рабочих, которые знали: полный курс арифметики, начатки алгебры и геометрии, стали разбираться хорошо в чертежах, выполняли сложные эскизы и чертежи с натуры и т. д. Курсанты познакомились с химией, физикой, технологией, специальной технологией по механическому и модельно-литейному делу и т. д.

Курсанты-рабочие единодушно заявляли:

— Мы чувствуем себя новыми людьми. Советская власть открыла нам новую жизнь.

НЕСМОТРЯ НА ТЯЖЕЛЫЕ УСЛОВИЯ.

Тов. Фильчаков не удовлетворился, однако, достигнутыми результатами. Он находил, что для 15.000 рабочего населения Краматорской курсы недостаточны. Вместе с профорганами он ходатайствует об открытии рабочего техникума. Тогдашний хозяин Краматорского завода Ц. П. Т. И. отнесся отрицательно к идее создания техникума. Отсутствие средств не дало осуществиться мечтам т. Фильчакова. Однако, он не оставил своих заветных планов. Он сумел открыть двухгодичные курсы повышенного типа «Б», чередуя занятия таким образом, чтобы работали и курсы по ликвидации технической безграмотности типа «А».

В таком состоянии находились курсы в начале 1922 г.

ТЯЖЕЛЫЙ ГОД.

Условия голодного года не могли не отразиться на выполнении учебных планов. Хозорганы, озабоченные спасением кадра рабочих и предприятий, взяли средства в ежовые рукавицы. Жалованье подолгу задерживалось. В среду учителей закрадывалась апатия и только благодаря авторитету тов. Фильчакова, его неимоверным усилиям, настойчивым требованиям и убеждениям, удалось не закрыть курсов.

О своих нуждах в это время тов. Фильчаков забывал. Он твердо стоял за любимое дело и не соблазнялся уходом на обеспеченные должности.

Отсутствовали учебники,—они размножались силами учащихся в конспектах.

На выпускных экзаменах осенью 1922 г. из 53 курсантов 50 выдержали. Так учились в тяжелые годы.

ФАБЗАВУЧ.

В 1922 г. положение все больше улучшается. Под курсы отводят двухэтажный заводской корпус, отпускаются средства на закупку в Москве для Краматорской учебных пособий. Закипела и развернулась работа, открылась возможность осуществить заветные планы в создании школы фабзавуч.

На торжественном открытии фабзавуча, состоявшемся 10 декабря пр. г., тов. Фильчаков взволнованно заметил:

— После двух лет учебы, кропотливой работы, мы позволили себе роскошь праздновать великий для нас день.

Занятия пошли полным ходом. Нормально работает с большим трудом выделенные заводские бригады заводского ученичества в модельном, литейном, котельном, электрическом и столярном цехах. Бригада имеет ответственных руководителей, которые ежедневно отчитываются за произведенные работы перед цеховым организатором фабзавуча. В цехах строго проводятся работы по учебному плану и одновременно ученики знакомятся с ходом производства и получают разносторонний практический навык.

ПОЛНЫЙ КОНТАКТ С СОЮЗОМ.

Проведение в жизнь принципов обучения заводского ученичества было встречено враждебно некоторыми администраторами. Они говорили: или производство, или фабзавуч. Здесь на помощь приходил т. Фильчаков, который, благодаря своим обширным знаниям производства, смог доказать тем же спецам неверность взгляда, будто бы заводское ученичество разрушает производство.

Тесная связь подрайкома ВСРМ и фабзавуча безболезненно для производства преодолевает все препятствия.

Надежды на создание рабочего техникума не оставлены. Тов. Фильчаков неустанно доказывает, что будущий рабочий техникум даст специалистов не только в день выхода их из школы, но и значительно раньше: еще на курсах они будут ценными работниками производства.

П. Трайдуб.

№ 6.

Дело о покушении на корреспондента „Полесской Правды".

(От нашего специального корреспондента).

III.

НА МЕСТЕ СОБЫТИЙ.

Ломая скрежещущие льдом заторы и погружаясь по брюхо в ледяную воду, лошади тянут наши розвальни, ныряющие по воде и по суху, как земноводный корабль. Глубокой ночью под'езжаем к Унече. Городок тонет в темных лесах, мигая огоньками, точно борясь с липкой темнотой и сигнализируя отчаянно: «Спасите! Спасите!»

Словно кусая половья, хрустит подмерзающая грязь улиц, когда мы под'езжаем к управлению милиции. В управлении ярко топится русская печь, вокруг которой греются милиционеры. А кругом за стеклами, в окнах холодная пронизывающая темнота глубокой ночи.

— Расскажите, как было дело о покушении на лесооб'ездчика Морозова, —спрашиваем замнача милиции, об'яснившего, что сам начальник на партконференции.

После некоторого замешательства замнач рассказывает, что, получив заявление Морозова, он отправил группу милиционеров, под руководством милиционера Кожемякина, которая, произведя обыск у крестьянина деревни Аленовки, нашла «наган» со стреляными гильзами, большую компанию людей, собравшихся для стрельбы, посуду из-под самогонки. Костюков об'яснил, что стрелял он, Костюков, но стрелял не в Морозова, который в это время производил обыск в деревне и регистрацию наворованного леса, а стрелял так, для забавы, в цель, намеченную в воротах.

— На другой день,—об'яснил замнач Иваницкий,—дело взял к себе начальник Ошман, к которому пришел старший милиционер волости Будько, шурин Костюкова, и пояснил, что наган, из которого стрелял Костюков, принадлежит ему, Будько.

— Ну, а дознание было произведено? —осведомляется следователь.

— Нет. После переговоров с Будько 19 февраля начальник Ошман запер это дело себе в стол и оно до сих пор лежит у него без движения.

— Но ведь сегодня 21 марта,—возмущается следователь. А ведь вы же знаете, что по советским законам вы не имеете права удерживать у себя следственное дело более месяца. Уже пошел второй месяц.

Замнач пожимает плечами и не находит, что можно здесь ответить. Следователь пишет предложение немедленно доставить Морозова. Милиционеры жмутся, мнутся, отговариваются.

— Да я знаю,—говорит, наконец, один милиционер,—что Морозов не за что не пойдет ночью, потому что его того и гляди ухлопают. А он очень осторожный!

— Я его знаю,—говорит замнач Иваницкий,—Морозов честный и стойкий служака. Почти ежедневно обращается к нам за содействием по задержанию незаконных порубщиков. И злобятся на него кругом страшно за это! Народ кругом злодейский, все—бандиты. А он совершенно безоружный!

Наконец, удается таки уговорить милиционеров сходить за Морозовым. Взяв карабины, они уходят за ним вдвоем. В это время замнач, переговорив по телефону с начальником Ошманом, получает от него распоряжение вскрыть стол и вынуть дело. Увы, там оказывается, кроме заявления Морозова, только протокол обыска и список гостей Костюкова, присутствовавших при стрельбе в цель по несчастному об'ездчику! Среди гостей находится и фамилия Приходько, одного из главных расхитителей леса, разоблаченного в корреспонденции Морозова и являвшегося его ближайшим начальником, когда Морозов был лесником.

Пока в темной грязной каморке постоялого двора мы ждем прихода Морозова, я привожу в порядок все собранные до сих пор сведения и о самом Морозове, и о его службе и покушении. В губернском центре о Морозове по заметкам знает лишь губернская печать. Для всех остальных—Морозов не существует. В уездном центре ни о Морозове, ни о покушении на него не знает ни один человек, даже непосредственные ведомственные руководители. Для лесничего Столбникова—лесооб'ездчик Морозов по внешнему виду лжец, карьерист и антипатичный человек, которого непременно надо уволить за скверный почерк. Только для Унечской милиции деятельность Морозова на виду, так как почти каждый день он прибегает к ее помощи при охране лесов. Но когда в этого труженика стреляют, то стреляют из «нагана» той же самой милиции, состоящей в родстве с бандитами. Самое предварительное дознание, после предварительного перешептывания, хоронится в недрах начальнических портфелей. И дальше не идет ни шагу. А пока что... Но мы увидим дальше, что готовилось для Морозова «пока что».

Не успеваем мы со следователем обменяться мнением, как распахивается дверь и на пороге конурки появляется группа милиционеров с двумя фигурами в середине.

— Позвольте, товарищ следователь, представить вам граждан Костюкова и старшего милиционера Павловской волости Будько. Они желают дать показания.

Мы со следователем невольно обмениваемся удивленными взглядами. В глубокую ночь, когда привод Морозова обставлен такими трудностями и опасностями, его противники, живущие много дальше, получают немедленное извещение и являются раньше, чтобы первыми показаниями уже создать определенное впечатление.

Спайка налицо!

А. СЕРГЕЕВ.

Унеча, 28 марта 1923 года.

Тихоновцы и сектанты на Кубани.

(От нашего корреспондента).

Официальная царская церковь на Кубани с ее попами, монахами и монашками, «святынями» и праздниками никогда на Кубани не имела того авторитета и значения, какое имела она в центральной России. Вот почему здесь безболезненно проведено было и из'ятие церковных ценностей и отделение церкви от государства; вот почему здесь поповская агитация не затрагивает толщи кубанской станицы; вот почему у нас сравнительно мало тихоновцев.

Во главе последних стоит 36-летний епископ Евсевий. Это ставленник Тихона, ярко выраженный контр-революционер и большой ходок по женской части. Этот пройдоха и ловелас в рясе предстанет перед судом в Краснодаре в последних числах марта или в начале апреля.

Соратники Евсевия под стать своему вождю: только размах их деятельности несколько уже: по способностям.

Это—мелкие попики, которые во время из'ятия церковных ценностей занимались кражей «лжец», дароносиц, крестов и т. д.

Эти попики стараются пристроиться, пользуясь иногда оплошностью Советской власти на местах, в ту или другую школу (один такой поп состоял председателем Попечительного Совета).

Пытаются они проводить и свою политику в станичной толще. Правда, безрезультатно. Вот пример: в одной из горных станиц церковный совет решил произвести сокращение штатов в церкви: выкинуть лишних попов и дьяконов; «дорого стоют»—так мотивировали члены совета свое решение. И как ни грозили попы и дьяк, как ни указывали на значение религии и на себя, как на представителей православной веры, совет настоял на своем.

Дальнейшая агитация и пропаганда должна сделать свое дело. И эта работа ведется, и ведется, несмотря на слабость наших местных ячеек, успешно.

Многочисленные религиозные диспуты привлекают значительное количество станичан. Попы нередко не являются на диспуты, и это определенным образом подрывает их, и без того, небольшой авторитет.

Гораздо серьезнее дело обстоит с сектантством. Последнее исстари было сильно на Кубани. Теперь оно свило себе довольно прочное гнездо в Майкопском отделе. Молокане, баптисты, ново- и старо-израилевцы, хлысты ведут энергичную работу. Устраивают молельные дома, которых, по словам местных работников, больше, чем изб-читален.

Особенным успехом пользуются баптисты, количество которых возросло в 3—4 раза. Сектантство вербует сторонников среди мелкого городского мещанства, прислуги и безработных. Значителен также процент молодежи и женщин. Несомненно, что поскольку сектантство стремится проникнуть в ряды безработных, постольку оно стремится проводить и свою определенную политическую линию поведения, противоположную, конечно, советской линии.

Что сделано в этом направлении? сделано мало!

Ведется только учет сектантских ячеек, да намечаются кое-какие другие меры борьбы с ним. А между тем, положение таково, что меры борьбы и меры продуманные, меры, основанные на изучении кубанского сектантства, должны быть выработаны возможно скорее. Здесь промедление еще более усилит позицию его.

Изучением этого вопроса и выработкой этих мер агитационного характера и занят сейчас областной агитпропагандистский аппарат.

Нужно полагать, что эта работа вскоре будет закончена и хотя борьба с сектантством будет сложнее и труднее борьбы с православными попами, мы все-таки сумеем разрушить и его.

С. МИХАЙЛОВ.

В царстве кустарного промысла.

(От нашего корреспондента).

Сергиев посад с окрестными волостями может быть смело назван золотым дном нашей кустарной промышленности. До пяти тысяч одиночек-кустарей, разбросанных по всему уезду, смотрят на кустарный промысел не только как на подсобный заработок, но как на основное занятие.

За время революции кустарный промысел в уезде пал чуть не в два раза и только в последнее время начинает подходить к довоенной выработке. С оживлением рынка ожил кустарь. Ожил и принялся с удвоенной энергией за прежнее ремесло.

Но плохо обеспеченный материально и раньше, теперь, после пережитого кризиса сбыта, кустарь попал в еще худшее положение. Одиночки-кустари, (а таких большинство), работающие на дому с семьями, сбывают свой товар исключительно через посредников. При дороговизне материалов им остаются за работу гроши. Они остались прежними рабами хозяина-посредника, при котором в старое время труд ценился крайне дешево.

Значительно прочнее положение кустарей, организованных в артелях, которые входят в рай-я Москустпромсоюзы. Красные союзы сбывают их товар и закупают для всех артелей материалы, а также заботятся об их профессиональных интересах.

Благодаря союзу, артелям удается получать кратковременные ссуды, которые помогают им становиться на ноги. К сожалению, в вопросе о предоставлении ссуд центральные госорганы и банки не всегда идут навстречу и часто отвечают отказом.

Между тем, такая помощь крайне необходима и всегда себя оправдает. Что это так,—можно судить хотя бы по тому, что даже царское правительство, придавая исключительное значение кустарному промыслу, через земства предоставляло такие ссуды.

Все же кое-какое внимание центром кустарю уделяется. Доказательством этого служит недавно возникший в Сергиеве при непосредственной поддержке центральных органов «Дом Кустаря».

«Дом Кустаря» новая любопытная организация. Он ставит своей задачей—дать профтехнические знания самоучке-кустарю, расширить его кругозор и способствовать его привлечению в красные кустпромсоюзы.

Еженедельно он устраивает вечера отдыха для кустарей со спектаклями, лекциями и беседами. Делает поездки в деревни с туманными картинами и т. д. Имеет свою библиотеку с популярно-научным подбором книг и кружки.

Есть при доме показательная выставка кустарных изделий уезда. Здесь вы найдете все наиболее ценные, наиболее выдержанные изделия: игрушки и научные наглядные пособия, знаменитую русскую «Матрешку», получившую премию на всех кустарных выставках, резьбу по дереву, точение и т. д., и т. п.

Выставка, несомненно, имеет огромную ценность. Она наглядный показатель таящихся возможностей в крестьянине-кустаре. В разное время ее посетила не одна группа иностранцев, многому удивлялась, и от многого приходила в восхищение.

«Дом Кустаря» играет огромную роль в жизни кустаря. Как результат его работы, интересно отметить все возрастающую тягу одиночек-кустарей к красному кустпромсоюзу, ряды которого растут с каждым днем. Кустарь стихийно идет в союз, познавая силу организации.

Больше внимания крестьянину-кустарю!

Г. В.

К новой жизни.

(От нашего донецкого корреспондента)

В Таганрогском уезде.

Какую роль играли немцы-колонисты в истории борьбы бедноты с кулачеством у нас, на юге Украины,—общеизвестно. Немецкие колонии были крепостями контр-революции.

Еще не изгладились воспоминания о восстаниях в немецких колониях Одесской губернии, вожаком которого был Шток. Таких Штоков немецкие колонии родили по всему Югу.

Но вот теперь и в этих колониях начинается пробуждение.

В Таганрогском уезде, в котором больше немецких колоний, чем во всей Донецкой губернии, работа среди немцев разворачивается. Ведут работу 2 инструктора нем-секции и 6 коммунистов-немцев, прикрепленных на работу по совместительству. Идет строительство немецких коллективов. Расслоение среди немцев-колонистов неуклонно усиливается.

Немецкие незаможники ищут выхода из тяжелого положения в коллективах. Уже создалось несколько прочных и по-немецки крепко сколоченных коллективов и дело доходит до того, что ставится вопрос об уничтожении принципа национального коллективного об'единения. Китайская стена, созданная веками, рушится, обваливается, и в пробои начинают заглядывать горячие лучи солнца.

Эти светлые лучи тревожат суровые стены немецких кирок. Вот солидная конференция немцев-колонистов в 300 человек постановляет провести в жизнь отделение церкви от школы. Ведь, везде в немецких колониях кирка и школа помещаются в одном помещении. Тень суровой кирки падает на молодые головы учеников.

Конференция прошла с большим успехом. Новая струя потянула ярко и сильно. Уже имеются отклики с мест. Первая провела постановление в жизнь Петропавловка. Школу из здания кирки выселили. Масса это поняла. Поворчали только старики.

Теперь проводится широкая кампания, и очень успешно, по созданию немецкого культурного фонда. Взносы на культурный фонд дают охотно и в большом количестве. С мест поступают запросы на портреты вождей революции, революционные плакаты. Колонисты хотят иметь их в своих домах и просят дать, хотя бы по дорогой цене.

Интересно, что немецкое учительство идет в ногу с новыми веяниями. Учительская сама выдвинула вопрос о проведении бойкота школ, которые помещены в кирках и где требуют преподавания религиозных вопросов. Вопрос этот был выдвинут на немецкой учительской конференции и собрал 150 голосов.

Немецкая крепость, где гнездилась контр-революция, выбросила на своих вышках красный флаг. Колонии пробуждаются к политической жизни.

Н. Алексеева.

По провинциальной печати.

СОСТЯЗАНИЕ ОХОТНИКОВ НА ВОЛКОВ.

Челябинский губисполком тоже об'явил нечто вроде конкурса: состязание охотников на волков.

В Челябинской «Советской Правде» помещен приказ губисполкома № 11 «О борьбе с волками». Приказ вызван появлением в губернии большого количества волков и приближением в то же время выпуска скота на подножный корм.

Губисполком, «считая работу по уничтожению волков ударной и срочной», между прочим, приказывает:

§ 3.

Освободить на время охоты всех охотников и отдельных граждан, принимающих участие в уничтожении волков, от выполнения местных натуральных общественных повинностей.

§ 4.

Убитых волков регистрировать в Сельсоветах до 1-го мая с. г.

§ 5.

А) Количество и размер премий отдельным охотникам, убившим наибольшее количество волков, установленных § 6 приказа Губсельхозкомитета № 16, изменить следующим образом:

1) первую премию для отдельных охотников, убивших самое большое количество волков, вместо 15 пудов установить в 25 пудов яровой пшеницы;

2) вторую премию отдельным охотникам вместо 10 пудов установить в 15 пудов яровой пшеницы;

3) третью премию — в 10 пудов.

В) Первых премий отдельным лицам за охоту в период с ноября по 15 апреля установить 10

Вторых 20

Третьих 25

В) Выдачу премий произвести не позднее 25 апреля с. г.

§ 6.

Сведения об убитых волках представить: Волисполкомам в Уисполкомы к 15 числу, а последним в Губисполком к 1-му числу, каждого месяца.

Так борются с волками в Челябинске, а в Вятке, где волки частенько шарят и по улицам города, только вздыхают и союзу охотников предсказывают: смотрите, с'едят вот вас волки!

МЕЛИОРАТИВНЫЕ РАБОТЫ В ПОЛЕСЬЕ.

В Гомельской губ. мелиоративные работы производились и до войны. Война помешала развитию работ, осушительные системы стали приходить в упадок.

Такому разрушению подверглось около 1.000 верст полесских осушительных каналов.

Теперь вновь встал вопрос о продолжении мелиоративных работ. «Новая Деревня» сообщает:

Хотя работа по организации товариществ началась лишь в 1922 г., но уже у нас имеется организованных 77 мелиоративных товариществ, охватывающих площадь около 5.000 десятин.

В 1923 г. есть надежда довести цифру болот, захваченных товариществами под мелиорацию, до 8.000 десятин. Все работы, как имеющие районное и губернское значение, будут производиться за счет местного губернского мелиоративного фонда, собранного арендою лугов бывш. нетрудового пользования (гублугфонд) общей площадью в 98.000 десятин. Уже сдано в аренду 56.000 десятин; остальными пользуются бесплатно. Размер арендной платы достигает 100.000 пудов ржи в год. Этой суммы было бы достаточно, но мелиорация на него едва ли получает 10 процентов. Остальное поглощается губземуправлением.

За счет губернского мелиоративного фонда намечается приведение в исправное состояние 125 верст осушительно-сплавных каналов в Речицком уезде, сейчас пришедших в крайнюю запущенность.

На местные средства относится организация и проведение работ на Заболотском болотном хозяйстве и в других пунктах по губернии. Предположены также к оборудованию 2 метеорологические станции, 20 гидрометрических постов, 4 цементно-бетонных мастерских и т. д.

Большая работа будет проделана также в области водоснабжения и разработки торфяных богатств, а они велики. Имеется до 200.000.000 кубов торфа, которых хватит на 200 лет слишком.

КОНКУРС УСПЕШНОЙ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ.

В Брянске новый конкурс.

«Брянский Рабочий» сообщает:

Президиум брянского губпрофсовета постановил ликвидировать неграмотность среди рабочих губернии к 6-й годовщине Октябрьской революции.

В связи с этим постановлением культотдел губпрофсовета об'явил конкурс фабзавкомов на более успешную работу в этой области.

Тот фабзавком, который скорее и лучше проведет эту работу, получит премию и будет занесен на красную доску.

О своей стороны редакция «Брянского Рабочего», считая эту работу исключительно важной, предлагает всем своим корреспондентам-рабочим рассказ... в газете о ...

Партийная жизнь.

Три смотра.

(От нашего харьковского корреспондента).

Три смотра имели партийные организации на Украине: политпроверку, смотр производственных ячеек и губпартконференции. Последние явились генеральным смотром наших сил и нашего влияния на беспартийные рабочие массы, благодаря тому, что конференции совпали с празднованием 25-летия РКП, в котором беспартийные рабочие приняли огромное и активное участие. Следует подвести некоторые итоги этим «смотрам».

Политпроверка имела своей задачей учет политграмотности членов ячеек для разбивки их на группы соответственно марксистской подготовке: товарищи, попавшие в высшие группы, предназначаются для руководства кружками и чтения лекций, товарищи из низших групп должны дальше пополнять свои знания. Следует отметить одну отрицательную сторону политпроверки: это—«экзаменационное» настроение, которое охватило членов ячеек. Этот недостаток был, правда, перед самым началом политпроверки исправлен, когда было выяснено, что политпроверка отнюдь не является экзаменом, а только способом учета политического развития членов партии.

Таким образом, политпроверка была проведена путем товарищеских собеседований и, в зависимости от умелого подхода проверявших товарищей, она зачастую превращалась в самую оживленную дискуссию, так что не только исчезал характер «экзамена», но, наоборот, получался очень интересный опыт новой формы кружковой работы. В результате, подготовка к политпроверке заставила многих товарищей проверить и пополнить свои знания.

Чтобы оценить результаты политпроверки, следует сравнить их с теми данными, которые обнаружила политпроверка в Харькове в предыдущий раз. В прошлом году 63 проц. членов организации были отнесены к 1-й группе (самые неподготовленные), в этом году в первую группу попало только 30—35 проц. Ко второй группе в прошлом году было отнесено всего 25 проц., а в этом году—45—50 проц. Таким образом, мы видим, что харьковская организация за один год подвинулась вперед в смысле расширения марксистских знаний ее членов. Теперь, когда разбивка на группы произведена, предстоит дальнейшая работа по углублению этих знаний. Каковы бы ни были недостатки политпроверки, несомненно все-таки, что она дала партийной массе большой толчок к дальнейшей учебе. Стремление к участию в марксистских кружках сейчас огромное.

Смотр производственных ячеек, хотя он не вызвал по внешности такого оживления, как политпроверка, дал тем не менее весьма ощутительные результаты, которые заключаются, главным образом, в поднятии в низах партии интереса к организационно-партийным вопросам и в привлечении неменьшего интереса к партии со стороны беспартийных рабочих. Последнее обстоятельство об'ясняется тем, что «смотр» происходил на открытых собраниях ячеек в присутствии беспартийных, принимавших участие в обсуждении недостатков или достоинств ячейки. Смотр производился инструкторами районов при участии секретарей ячеек, при чем секретарь ячейки участвовал в смотре не своей ячейки, а чужой. Таким образом, получалась своего рода взаимопроверка.

На смотре широко разворачивались прения о спайке, о дисциплине, о нездоровых уклонах, о работе среди беспартийных. Все эти вопросы глубоко вскрывали состояние ячейки. Попытки «смазать» вопросы, отрапортовать, что «все обстоит благополучно», не могли иметь успеха, благодаря—с одной стороны—обмену секретарями, а—с другой—присутствию беспартийных. Интересно, что во многих случаях по вопросу о недостаточной работе среди беспартийных выступали сами беспартийные. Беспартийными также часто ставились вопросы относительно вступления в партию, об обстоятельствах, мешающих им стать коммунистами.

В общем нужно сказать, что смотр производственных ячеек дал два больших достижения: он выявил слабые стороны ячеек, что дает возможность принять меры к их устранению, и безусловно явился еще одним средством привлечения беспартийных рабочих к ячейке. К недостаткам ячеек следует отнести низкий культурный уровень их членов. Так из Донбасса пишут, что из обследования пяти крупных ячеек Донбасса выяснилось, что 82 проц. членов партии окончили только низшую церковно-приходскую школу, 8 проц. являются самоучками и 5 проц.—безграмотных.

Третий генеральный смотр заседания губернских партийных конференций, совпавших с 25-летием РКП, превратился в демонстрацию преданности и верности задачам партии со стороны беспартийных рабочих. Поднесение знамен, адресов, вступление в этот день в партию—все это было полно неподдельного чувства солидарности со «своей партией». На харьковскую конференцию каждый день являлись депутации от рабочих с приветами и поздравлениями. Воодушевление охватило и старых и молодых рабочих. Если школа фабзавуча на заводе «Красный Октябрь» целый день волновалась по поводу присвоения школе наименования «школы двадцатипятилетия», то не меньшее воодушевление было на харьковской конференции, когда шестидесятилетний рабочий, т. Варенин, заявивший, что он не вступает в партию только по причине своей безграмотности, был тут же, всей конференцией принят в партию.

В обращениях к партии следует отметить обещания заняться учебой, подготовкой коммунистов из рядов рабочих, заботы о здоровье тов. Ленина, заявления, что партия и рабочий класс, веря в свои силы, восстановят хозяйство и т. п. Эта волна охватила не только рабочих, но и крестьянство, и учительство. На конференции являлись делегаты из волостей, клявшиеся никогда больше не допускать бандитизма и идти рука-об-руку с коммунистической партией. Выступления учителей также говорили о большом переломе, происшедшем в их рядах.

Этот генеральный смотр обнаружил непоколебимую спайку между рабочим классом и его авангардом и показал, что союз с крестьянством растет и крепнет.

А. Курс.

Две конференции.

Два года тому назад, знойным летом, я ехал в Оренбург. Кругом были выжженные, растрескавшиеся поля. На станциях целые толпы оборванных, голодных детей, начиная от самой Москвы вплоть до Оренбурга и дальше, умоляли: «кусочек хлебушка», «хоть корочку», собирали отбросы и об'едки около вагонов и жадно их поедали. И на партийной краевой конференции раздавались тогда тревожные речи о начинающихся голодных смертях, о том, что в степи уже поедены все суслики, что впереди—смерть.

Совсем другая сейчас картина. На всем пространстве от Москвы до Оренбурга к вагонам подошло не больше десятка просить милостыню. Уже не слышно голодного стона. На станциях оживленный торг пищевыми продуктами; все в изобилии и сравнительно дешево. Особенно пали цены на хлеб: в Оренбургской губернии рожь местами стоит 5—6 руб., пшеница—10—12 руб. за пуд. Возвращаются беженцы, расширяются посевы. Снегу нынче насыпало много. Ждут урожая.

Прения на оренбургской конференции можно, пожалуй, тоже характеризовать, как последгол. Секретарь губкома в своем отчете должен был указать на то, что значительная часть года прошла в заботах о пропитании, в борьбе с голодом. Члены партии должны были во многих местах бросать всякую партийную работу для того, чтобы засеять хоть небольшую полоску, чтобы спасти себя от голода. Конечно, это отразилось на работе, это ее на время ослабило. Неустойчивость экономических отношений, довольно резкие колебания экономического положения в зависимости от урожая, с одной стороны, и развитие нэп'а, с другой—оказали, в свою очередь, влияние на организацию.

Губернская конференция, как и очень многие другие губ. конференции, уделила большое внимание вопросу о влиянии нэп'а. Ошибка только та, что влиянию нэп'а приписываются такие факты и такие явления, которые с ним не связаны, а являются фактами, присущими нашему переходному времени вообще. Но как раз эти прения о влиянии нэп'а, критика деятельности губкома показали несомненный рост партийной мысли в организации, втягивание в партийную жизнь низов. Организация за это время окрепла, выросла. Но, вместе с тем, она все еще слабая организация. Эта слабость ее зависит, главным образом, от хозяйственных условий, в которых живет весь Киркрай. Оренбург—наиболее здоровый центр, наиболее пролетарский район, и он испытывает влияние отсталых экономических условий Киррреспублики.

Следует отметить, что в партии абсолютно нет каких бы то ни было принципиальных разногласий, какой бы то ни было группировки, какой бы то ни было оппозиции на принципиальной почве.

Следует отметить слабость постановки работы в обл. партпросвещения. Краевые работники, живущие в Оренбурге, слишком мало уделяют внимания партийной массе. Слабо поставлена местная печать; организация отстала, ей надо догнать лучшие организации центра, тем более, что оренбургская организация имеет для этого все данные в смысле хорошего пролетарского состава. Есть определенные признаки, что увеличение и усиление партии пойдет именно засчет вступления все большего количества рабочих, взамен отпадающих мелкобуржуазных элементов; приток новых членов в партию превышает убыль, при чем особенно заметен высокий процент рабочих, вновь поступающих в партию. Этот приток усилится теперь еще больше, после подведения 25-летних итогов деятельности нашей партии, когда сотни беспартийных рабочих убедились в том, что РКП—это их партия.

Несколько другую физиономию имела краевая конференция Киррреспублики, отличная и по составу. Здесь больше киргизских представителей, и впервые на этой краевой конференции была группа киргизских рабочих. Это надо отметить, как отрадный факт работы Киркрая. Правда, группа эта пока небольшая, но ее выступления имели большое значение. Строго говоря, партия только с этого года вплотную как будто бы подходит к овладению этой социальной базой коммунистической партии. Некоторые товарищи, настроенные пессимистически, просто-напросто пугаются тех больших трудностей, какие стоят перед ними. Хозяйственные отношения Киррреспублики страшно отсталы. В условиях кочевого быта, в условиях неизжитых родовых отношений, родовой борьбы надо суметь вырвать из-под влияния богатых кочевников-скотоводов батрацкую массу. Конечно, это можно сделать не на основе политической агитации, а на основе целого ряда экономических мероприятий, к которым теперь в Киркрае только-только приступают. Делаются опыты устройства оседлых поселков для киргизской бедноты, и можно пожалеть только, что эти попытки делаются лишь в 1923 году. Их надо было начать два-три года тому назад, а теперь их надо делать не в одной Акмолинской губернии, а надо проделать опыт по нескольким губерниям.

Большим недостатком работы товарищей в Киргизии следует признать то, что они до сих пор точно даже не знают, какое количество киргизских рабочих работает на промыслах, и до сих пор не поставлена именно среди этих немногочисленных рабочих-киргизов коммунистическую работу. До сих пор нет программы партии и марксистской литературы на киргизском языке.

От конференции осталось отрадное впечатление, что она твердо стала на путь именно этой работы, что этот год будет годом напряженной партийно-воспитательной работы именно среди киргизских рабочих, что киргизские товарищи сумеют выдвинуть и воспитать группу киргизских пролетариев, чтобы сделать ее основным ядром дальнейшей работы в Киркрае.

Емельян Ярославский.

Работа совпартшкол на Украине.

ГУБСОВПАРТШКОЛЫ.

Осенний набор курсантов в губернские советско-партийные школы Украины дал свыше 1.800 человек, возрастный состав которых значительно выше предыдущего набора. Слушатели в возрасте от 20 до 30 лет составляют группу в 47,6 проц. общего числа слушателей.

Изменился также и социальный состав: процент рабочих в губпартшколах составляет 55,4 проц.

По отдельным губерниям мы имеем следующие цифры: в донецкой губпартшколе рабочих—70,8 проц., в киевской—61,2 проц., екатеринославской—56 проц., харьковской—55 проц.

Число членов партии и кандидатов возросло за счет КСМ и доходит до 81,7 проц.

Что касается общего уровня развития курсантов, то он значительно повысился, в сравнении с прошлым годом.

Школы обслуживаются достаточным числом лекторов и групповодов (по 12 школам второй ступени имеется 59 лекторов и 75 групповодов), но 37 из них (главным образом, лектора) совмещают педагогическую работу с работой в других учреждениях, что является большим тормозом в школьной учебно-воспитательной работе. Члены партии и кандидаты составляют 86,4 проц. преподавательского состава (не считая преподават. по общеобраз. предм.). Пятилетний и больший педагогический стаж имеют только 16 проц. преподавателей.

Улучшение качественного состава курсантов последнего набора дало возможность провести более углубленную работу по прохождению учебного курса. К половине мая курс будет закончен, школы перейдут к семинарным занятиям.

Как основной метод работы, принята лекция и проработка ее в кружках. Число кружковых часов преобладает над лекционными. Общая тенденция осуществление которой тормозится недостатком лекторов,—постепенное сокращение лекций и переход к групповой обработке материала. Внеаудиторная работа протекает почти во всех школах в форме политпросветкома, с организацией различных кружков, из которых самыми распространенными являются хоровой, драматический, газетно-литературный, иногда спортивный и ораторский. В некоторых школах, как, например, в одесской, практикуются экскурсии по предприятиям. Киевская школа, вместо политпросветкома организовала клуб с выборным правлением и обязательным членством ... лекторов, в целях достижения наибольшей сплоченности и спайки между лекторским составом и курсантами.

Библиотеки имеются всюду. Самый крупный отдел составляют политические книги. В донецкой школе их имеется 3,300. Надо отметить почти полное отсутствие наглядных пособий. Лишь в последнее время школы получили комплекты стенных таблиц по экономической географии. До того пользовались географическими картами и глобусами.

Мешает учебно-воспитательной работе тяжелое материальное положение. До самого последнего времени совпартшколам уделялось всего 10 проц. утвержденного бюджета, при чем суммы выдавались с большим запозданием. Положение несколько улучшилось с ноября. Несмотря на лишения и нужду, школы продолжают существовать, благодаря поддержке мест. Вообще, губшколы удовлетворяются на 40—50 проц. своих потребностей, не считая местной помощи.

Работа по ликвидации политнеграмотности в Замоскворечье.

Теперь в Замоскворецком районе функционируют 53 школы политграмоты, в которых числится немного более 1.500 слушателей. Из этого числа 816 чел., членов РКП, 500 чел. беспартийных и 184 членов РКСМ.

Есть постоянное ядро слушателей, составляющее ⅔ слушателей каждой школы.

За октябрь, ноябрь и декабрь школы политграмоты стали на твердую почву. Работают почти без перебоев. Растет сознательность слушателей, увеличивается посещаемость.

В декабре большинство школ стало заниматься 2 раза в неделю. Теперь, как и в начале работы, отмечается небрежное, срывающее занятия отношение лекторов к работе в школе. Лектора на 75 проц. не выполняли взятых заданий. На подбор лекторов-руководителей агитотдел начал обращать особое внимание—проводит пробные уроки.

Школы придерживаются программы ЦК. Однако следует отметить изменения, которые делают некоторые школы: 1) опускают крайне важную вводную часть программы: «Формы хозяйства Советской России», 2) вводят лекции по истории христианства, по истории рабочего движения на Западе и др.

По поводу таких отступлений общее собрание лекторов и секретарей школ политграмоты 24 марта подтвердило постановление предыдущего собрания лекторов о том, что ни одно существенное изменение программы не может быть допущено без предварительного согласования с агитпропом.

Говоря о программе школ политграмоты ЦК РКП, многие лектора отметили, что эта программа «составлена удивительно хорошо».

Для подведения итогов зимнего сезона агитотдел предполагает провести экзамены путем коллективной (группа 3—5 чел.) беседы. Общее собрание лекторов и секретарей предложило агитпропу Замрайкома созвать специальное совещание лекторов для обсуждения вопроса о проверке.

С. Никольский.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

Как живут рабочие.

НОВАЯ ЖИЗНЬ.

(Фабрика Всевобуча по выработке спортивного инвентаря).

Замоскворечье. Фабрика на Крымском Валу, у моста. Тонет в снегах.

В мастерской за верстаками кипит работа. Взлетают кружевом стружки, визжит станок.

Разговорились...

Молодой высокий рабочий, модельщик Попов, оторвавшись от досок, говорит о многом, что душит его.

— Главная беда моя—жилищная неурядица,—говорит Попов.—Я уже два месяца без комнаты. Живу на Пресне у знакомых. Поверите? Нас шесть человек в двух маленьких конурах. А тянет почитать, научными вопросами призаняться. Да где там! Нарочно приходишь в свой угол поздно, в 11—12 ч. ночи, чтоб не беспокоить других. А в праздники? С утра уходишь, слоняешься по городу без цели. В конуре моей тесно, шумно...

Жилищный кризис в корне изменил быт Попова. Семья живет в Петрограде. Деньги высылает туда.

Кроме того:

— При таких условиях какое может быть питание? Ем на улице, в сухомятку, в столовках. И дорого и неудобно. Почти весь свой заработок, около полутора-миллиарда, приходится мне тратить на еду. В конуре своей, ведь, ничего не сваришь, не приготовишь...

Революция изменила психику Попова. Пробудился живой интерес к науке, к культурным развлечениям. Революция, по словам Попова, заставила его призадуматься, расширила его умственный горизонт.

Попов интересуется сельским хозяйством и наукой о технике. В области литературы читает классиков.

— Частенько посещаю лекции,—говорит Попов,—иду на выставки, в театр. По мере возможности, насколько позволяет мой рабочий бюджет.

Фабрика существует всего полгода. Никакие культурные организации на фабрике не налажены.

Об этом с болью говорит монтер Гагулин.

— Хочу в рабфак!—говорит он.

И затаил мечту: в августе, когда откроется прием, первым зачислиться в рабфак.

Фабрика сейчас на распутьи. Переходит в другое помещение (на Малую Дворянскую, б. фабрика Оловянишникова). Заводоуправление намерено организовать в новом помещении гимнастический зал.

При фабрике будут также организованы краткосрочные курсы для подготовки инструкторов по спорту.

Столяр Каравашкин.

Семья в Можайском уезде. Хозяйство там. Хозяйство—хозяйством, а без городского заработка семья не просуществует.

— Раньше, еще при Николае, приходишь с работы разбитым, валишься, как сноп на кровать,—говорит Каравашкин,—Да и кругом, какая жизнь была? Кабаки, пьянство... А теперь? Словно новым человеком родился. Как свободная минутка—за книгу берешься, за газету. В театр тянет, на лекцию; да беда у нас с этим...

Оказывается, профсоюз (металлистов) билеты в театр распределяет туго: в месяц выдает на 36 человек рабочих и служащих... 5 билетов.

Д. Х.

УЛУЧШАЙТЕ БЫТ РАБОЧИХ.

(Петр. с.-х. академия).

Кто не знает, что Петровская с.-х. академия—один из мировых центров сельскохозяйственной науки и культуры. Кто не слыхал, чтобы ее культурнейшее хозяйство не ставили в пример. Но вряд ли кто знает или слышал что-либо о том, как живут там рабочие и работницы, которых около 360 человек.

Квартиры в подвалах, общего котла нет, а каково без него приходится одинокому. Грязь, дожди, а домой придешь,—обсушиться негде. Развешивают свои доспехи в этом же подвале, наполняя воздух и запахом, и сыростью. Много и других неудобств: негде белье выстирать, негде постричься и т. д.

Это касается материального быта. Посмотрим на духовную жизнь их. Большинство неграмотны, или едва грамотны, все беспартийные, что указывает на отсутствие политической работы. Работая в культурном хозяйстве, они все делают по навыку, бессознательно, но тут волей не волей приходят в голову слова тов. Сосновского на агро-диспуте: «Науку доведут до массы крестьянства агрономы, вышедшие из крестьянской и рабочей среды».

По нашему глубокому убеждению, из этих то «академических» рабочих и должны войти те самые агрономы, о которых сказал тов. Сосновский и вот почему: работая в культурнейшем хозяйстве, они изо дня в день видят всю организацию его, приемы работы, выработанные опытом и наукой, сами опыты, их результаты, участвуя вместе с профессорами в проведении их. Следовательно они находятся в практической агрономической школе, и если их подкрепить теоретически, то из них выйдут заправские агрономы, так как они не в книжке узнали дело, а в жизни.

Ячейка рабочего факультета П. С.-Х. А. на это обратила внимание и начинает ставить политическое воспитание рабочих, выделив туда трех лучших товарищей из членов РКП. Вопрос же ликвидации неграмотности и постановки дела ликвидации технической, теоретической неграмотности поручила об'единенному клубу рабочих, студентов и научных сотрудников академии. Затем предполагает создать курсы для более глубокого изучения теории с.-х. науки.

С делом повышения культурного уровня рабочих мы справимся. Но вот вопрос об улучшении быта рабочих разрешить труднее и мы своими силами этого не сделаем.

А вопрос стоит того, чтобы Наркозем и другие, причастные к этому делу, организации подумали, о том, как уладить дело. Стыдно, что в культурно-показательном хозяйстве академии, где интересуются бытом животных, показывая экскурсиям все усовершенствования, не могут об'яснить и показать образцово организованный быт рабочих. Наркоз... ...ыба, Главсельмаш и проч., должны немедленно поскрести в своих карманах и на эти поскребушки бытие рабочих можно будет так организовать, что ученые экскурсанты-иностранцы, появляющиеся в Петровке, воочию убедятся, как Советская власть, наравне с наукой и техникой развивает рабочих, улучшает их жизнь.

Это надо сделать, и немедленно.

Рабфаковец Водков.

На культурном фронте.

ВЫПУСК ГРАМОТНЫХ.

(Завод бывш. «Гужон»).

С упорством сопротивлялся иной рабочий казавшейся ненужной на его взгляд затее обязательной ликвидации безграмотности. Но Советская власть оказалась не менее упориста и, затеяв в пользу рабочего борьбу с его слепотой, упрямо потащила его за загривок, как слепого котенка, в школу, где стала протирать его слепые глаза советским букварем.

Помнится мне, на одной из районных конференций «ликвидаторов» выступил один старичок-рабочий и сказал:

— Всю жизнь прожил безграмотным, так хоть помру грамотным.

Немного сказал, но и этого достаточно, чтобы видеть, что может быть всю жизнь он мечтал о грамоте и не имел возможности обучиться.

На-днях на заводе б. «Гужон» был второй выпуск школы по ликвидации безграмотности. Среди выпускных есть и дети рабочих; это те, которые почему-либо не попали в школу 1-й ступени.

Волнуются. В среднем по 60 час. ходили в школу—сдадут ли экзамен? А как пришла учительница, потянулись к ней робкие голоса:

— Надежда Николаевна, а ведь не сдам я...

— И я не сдам...

— И я...

Одна работница запоздала. Сорокой шустрой по лестнице: скок, скок, скок... А у двери замедлила. Юбку оправила, отряхнула кофту, платочек на голове потрогала, набралась духу и вошла.

Держит работница Выходцева букварь в руках. Куда это глаза попрятались. Словно бумага белая перед ней. А приспокоилась—и буквы на бумаге, только бабий хоровод пляшут. Тычет пальцем работница в буквы, придерживает.

Прочитала: «Мы за народ, а не за бар стоим...»

— Ну, расскажи, что ты прочитала.

Тут-то работница возьми и насмеши всех:

— Мы,—говорит,—не за народ, а за бар стоим...

А потом спохватилась:

— Ой, я што сказала, это не так.

Букварь одолели. Ровным почерком в тетрадки пишут. Анкету сами заполнили и по доске арифметику проделали.

Кончили.—Словно гора с плеч!

Но некоторые и дальше учиться запросили.

Вот парень Панин—рабочий листопрокатного цеха. В анкете, на вопрос—«с охотой ли учился?—написал: «нет, насилием заставляли», а теперь, говорит: «ученье для меня дорого, потому что должен скоро стать красноармейцем». А вот еще работница Молодцова. Задумалась, мысли далеко унеслись в детство. Родителей не было. По людям ходила. А теперь Советская власть позаботилась, как о родном детище, словно добрая мать в школу своего ребенка послала.

Только Маруся Девкина приуныла: «десять лет буду учиться, а не выучусь. Я и сама рада, да глупая...»

Не убивайся Маруся: на свет грамотными не родятся.

К. Барвинок.

Жизнь налаживается.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ И НУЖДЫ.

У нас на механической обувной фабрике производственного отдела Краснопресненского совета работает 200 рабочих. Производственное состояние фабрики в последнее время, благодаря новой энергичной администрации, сильно улучшилось. Фабрике удалось получить большое количество заказов на детские приюты, от МПО и других хозяйственных органов.

Не так давно при старой администрации и штате рабочих в 100 человек, производственная работа еле-еле колыхалась. Этот слабый темп работы продолжался больше года и, в конце-концов, заведующий, чувствуя, что фабрика умирает, от нее отказался.

Новая администрация с преданностью и любовью взялась за работу и в продолжении 4 месяцев, в общем, подняла фабрику почти до совершенства.

Мастерския расширены, оборудованы, поставлено несколько новых машин, вновь введено сандальное отделение, усилена электрическая энергия, оборудован и водопровод, проведенный в рабочие жилища.

Ручной цех увеличен против прежнего в 10 раз. Качество обуви также поднялось, поднялась и выработка.

Улучшилось во много раз положение рабочих. Начала налаживаться культработа. Организован клуб совместно с другой (по соседству) обувной фабрикой, есть сцена; работают кружки: хоровой, драматический, политграмоты и т. д.

Спецодежду тоже возобновили. Одним словом, за 4 месяца работы новой администрации фабрика стала на ноги, окрепли, ожили рабочие.

Но, к сожалению, в быту рабочих и по сие время имеются еще существенные нехватки. Это необходимость в столовой, так как в обеденный час рабочим приходится итти в трактир, в чайную и другие места. Имеется и еще необходимость: это в обуви, в кредите рабочим, но, принимая во внимание загруженность фабрики, администрация отказывает в обуви рабочим.

Для выполнения же заказов в кредит для своих нуждающихся рабочих достаточно выделить из 200 человек 2—3 мастеров. Когда рабочие будут обуты, то, с новым энтузиазмом, примутся за восстановление обувного производства.

Рабочий С. Аз.

„Арабская машина"

У нас так: где три деловых человека, там и пишущая машинка. Вошла в жизнь, в обиход, в дело,—незаметная, но огромной пользы.

И трудно себе представить, что сейчас в башкирском совнаркоме, в киргизском цик'е, или в турецком штабе—всю огромную и сложную переписку ведут от руки.

Причина простая: нет пишущих машин с арабским шрифтом. Этот шрифт сложен, запутан, в нем до 300 букв, ибо каждая имеет ряд обозначений. Если перевести этот шрифт на машинку—в ней будет 300 клавиш—все равно печатать нельзя.

Два простых башкира-красноармейца тремя годами кропотливой, тяжелой и беспрерывной работы нашли отсюда выход. Неделями просиживая над каждой буквой, завитушкой и закорючкой, они собрали воедино разное обозначение букв, не изменяя в то же время их основного вида, оставляя понятными каждому грамотному человеку. Они упростили алфавит, сократив количество знаков до 84 и переложили арабский шрифт на машинку, изменив соответственно ее систему.

Насколько велико значение этого изобретения, можно судить по тому, что пишущую машинку с национальным языком сейчас получат впервые турки, персы, арабы, индусы, башкиры, киргизы, татары и черкесы.

А вдвойне оно значительно и интересно потому, что сделано не учеными профессорами в специальных лабораториях, а окончившими мусульманскую школу, незаметными красноармейцами, что ютятся сейчас в сырой и холодной комнатушке завода «Авиоприбор».

* * *

Их зовут: Абдрахим Гизатулвич Мальяров и Талха Мухамеджан Туганов. Крепыши-башкиры, скуластые, быстроглазые, живые.

Трудно говорить на чужом языке: каждое слово подбери, да примерь, да поставь толком. А заговорят о своей машинке,—загорятся сразу оба, и тогда языка не хватает уж никак: мешают с чужими свои слова, жестикулируют, смотрят тревожно,—понятно ли?

Кое-как, с грехом пополам,—понятно.

Мадьяров в детстве:

— Лошадей тройку увидел,—сейчас себе: сработаю амуфты, шпригу, и стоит тройка на столе. Модель. И что не увижу—так. Любил это.

А Туганов в школе своей мусульманской из карцера не выходил: корана учить не хотел, все резал на карточках фигурки да чертежи. Наказывали шибко.

Оба из бедняков-уфимцев. Жили так:

— Соха в борону. Косу били, пчелку ловили. Голодали.

В революции—командовал Мадьяров диким башкирским батальоном против Колчака, Туганов же ранен был тяжело под Варшавой. Друг от друга были за тридевять земель, а случай свел. Свел как раз в 21 году, когда задумал Мадьяров свою машину, невиданную и неслыханную. Задумать-задумал, план есть, надо бы буквы точать, механизм,—а этого не может, не умеет. Тут и встретился Туганов. Узнал,—загорелся.

— Будем работать. Я—слесарь, Мадьяров,—знал он, что такое русский изобретатель,—предупреждает:

— Отца, мать бросить надо!

— Брошу.

— Нищими будем!

— Хорошо.

— Будут нас гнать, оскорблять, смеяться. Вынесешь?

— Вынесу.

С тех пор они неразлучно вместе.

* * *

Чтобы работать, надо было достать машинку. Обыкновенную русскую пишущую машинку. Кажется, нехитрое дело,—а пришлось пороги обивать месяцами. Не дают, смеются:

— Чудаки! Подумаешь,—изобретатели!

Решили, было, своровать. Потом пошел Мадьяров к наркомвоену Башкирии, в город родной Стерлитамак и сказал попростому:

— Тери-Гул! Хочу служить родному народу. Одна сейчас у меня цель—машина, в остальной цели я не знаю никакой. Помогай мне, Тери-Гул, дай машинку!

Дал Тери-Гул машинку и даже денег выписал три миллиона на опыты. Только денег ГКИ не пропустила:

— Сметой изобретения не предусмотрены...

Трудно было без денег, но обошлись. Работали долго, год-ли, десять-ли месяцев. В холоде, в голоде, без инструмента почти, без чертежей, планов и рисунков, строгая букву за буквой, винтик за винтиком,—голыми руками сработали первую модель.

Почитай, из всей Башкирии собрались люди смотреть. Ахают только: все точно бы и попрежнему, всякому понятно, просто и удобно, а вместо 300 букв—84! А профессор из Каира щупал даже прутья, все внутрь заглядывал, нюхал, обмана искал. Ученый был профессор.

Но обмана не оказалось.

Выдали Мадьярову и Туганову премии по 100 миллионов, посоветывали в Москву ехать.

Премии отдали они семьям—засеять землю было нечем,—а сами, голыши-голышами, собрались в столицу.

Всего было багажа—«арабская машина».

* * *

Толкнулись в Москве туда-сюда, помогли свои, из башкирского представительства: отвели комнатушку и муки дали по пуду, черной, с высевками. Жили «болтушкой». А машину все переделывали, совершенствовали. Потом пошло хождение по мукам.

Здесь говорят нас не касается; тут—пойдите туда; там—зайдите завтра.

— Таскались с машинкой долго, ох, долго!..

А жить не на что, и из Башкирии через руки передают: пухнут семьи с голодухи.

Все-таки—дело живое, большое. Заинтересовались в Наркомнаце, в ВСНХ. Отдел изобретений дал заявку. Причислили куда-то на жалованье, отвели на заводике помещение: работайте. А как работать? Кому, сколько? На какие средства? Поехал Туганов домой, в Башкирию, заказ получить.

— Заказом хвост резали. Бумажку дали—нужно и никого больше. А бумажкой машинки не делаем...

А в отделе изобретений патента не дают, мучат: как, да что, верно ли, можно ли.—об'ясните. Понимают, что дело серьезное, а языка в тонкостях не знают. Смеется Мадьяров:

— Слепого как учить?..

Наконец, дошли. И профессора из Лазаревского института подтвердили: верно, точно, просто и изумительно.

Тогда—новое:

— Чертежи дайте. Без чертежей патента выдать нельзя.

А чертежей составить они не умеют. Уладили с этим,—еще:

— Международную заявку сделать надо.

Поехал профессор Арбатский за границу делать заявку, позабыв доверенность. Выслали доверенность, профессор уж назад приехал,—разминулись.

Не дают патента. Мадьяров волнуется:

— Все делают анти. А ускорить не могу: аркан натянешь—лопнет, пожалуй, после не завяжешь...

Профессора же успокаивают:

— Торопиться некуда. Пословицу знаете: поспешишь,—насмешишь...

Приходилось мириться. На заводе все-таки легче: инструмент есть, помощь. Делали свои машинки. Руками. Одну сработают—пошлют киргизам. Другую—башкирам. Знайте: есть уже и на своем языке. Так пять штук сработали.

* * *

— Позовите Мадьярова.

— Ушел в комитет изобретений.

Это—постоянное его занятие. Ест, пьет, работает и... ходит в комитет изобретений. Быт.

Там тянут, волокут, все советуют не торопиться—спешкой, мол, дело испортить можно, обождать,—а чего, неизвестно. За три года, кажется, может лопнуть всякое терпение. А Мадьяров ничего:

— Моя терпения очи-инь большая!

И все опасается, как бы не обидеть кого, хуже не сделать.

— Помогают мне задушевно. Уважаемые человеки...

Нам не спорить,—может и «уважаемые человеки». Только, все же,—неясно: изобретение признано, удачно; машинка нужна несомненно и в количестве во всяком случае превышающем сработанный руками пяток; право на патент—за Мадьяровым и Тугановым.

За чем же остановка?

А. ЗОРИЧ.

Сельское хозяйство.

КРЕДИТЫ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Совнаркомом утверждена смета кредитования сельского хозяйства, внесенная Наркомземом.

На кредитование хозорганов и отдельных отраслей сельского хозяйства отпускается 17.345.000 р., на организацию общества с.-х. кредита 20 миллионов руб., на проведение сevкампании 26 миллионов руб., а всего 63.345.000 руб. золотом.

Отпуск кредитов Наркомзему по импортному плану на 1923 год Наркомфином и Госпланом утвержден в следующем виде: Управлесзему—265.000 р., Цупрконживу—250.000 р., Цузему—281.800 руб., Цеветупру—181.000 р., Центрозему—17.200 р. Управлению с.-х. экономики и плановых работ—20.000 р., Цулу—25.000 р., Госсемкультуре—60.000 р. и Озра—500.000 р., а всего 1.600.000 руб. золотом.

Этот кредит на импортные заявки очень недостаточен, так как Наркомзему на эту надобность необходимо минимум 3.599.172 руб. золотом.

Кроме того, для органов, работающих на хозрасчете, испрашивается 5 миллионов руб. в виде ссуды.

ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ НА МЕСТАХ.

Вологодская губ.

В предстоящей весенней посевкампании намечена к засеву площадь в 175.108 дес., т.-е. такая же, как была засеяна в 22 г.

Площадь эта составляет 78 проц. ярового клина 16 г. На обсеменение этого клина нужно было бы до 2 милл. пуд. семян, включая и то количество, которое необходимо для пересева 27.000 дес. озимого клина, погибшего от озимого червя. От НКЗ Вологодск. губ. получает семссуду в размере 40.000 пуд. Это количество не может удовлетворить всей нужды в семенах, так как на местах имеется не больше 1 милл. пуд. семян. Засевается в яровом клину преимущественно овес, ячмень, картофель. Видное место занимает льноводство.

Предназначенная для Вологодск. губ. из внутригубернских запасов семссуда уже получена и переброшена в уезды, но по волостям еще не распределена. На проведенных во всех волостях конференциях на-ряду с вопросом проведения яровой кампании ставился вопрос о создании местных семфондов. Но из-за отсутствия у крестьян излишков семян в текущем году осуществить это не удастся.

Для очистки семян в губернии организовано 6—8 передвижных зерноочистительных обозов, которые смогут очистить значительную часть зерна, предназначенного к посеву. В особенности хорошо налажена очистка семян в Грязовецком уезде, где удастся пропустить через зерноочистительные машины все семзерно.

Имеющегося в губ. в наличии живого инвентаря вполне достаточно для проведения посевкампании в намеченных размерах.

Под озимые посевы засеяно 123.000 дес. ржи, при чем из этого количества погибло от червя 23 проц.

Нижегородская губ.

Площадь, подлежащая засеву яровыми культурами в 1923 году, определена в 457.700 десятин, что составит повышение против площади засева яровых в 1922 году на 15 проц.

На основании данных урожая 1922 года площадь, которую население может засеять своими семенами, выражается в 367,800 десятин; следовательно, необходимо было бы ввести семена из государственных фондов на площадь 89.900 дес. в количестве 545.200 пуд. пшеницы, овса, ячменя, гороха и льна.

При определении площади по культурам имелось в виду, по мере возможности, приблизиться к соотношению между культурами, какое существовало до войны. Поэтому в плане значительно была уменьшена площадь под картофелем и просом, культура которых была за последние годы увеличена в связи с переживаемым населением продовольственным кризисом. За счет этих культур увеличили площадь засева овса, льна и пшеницы.

Наркомзем в семенной ссуде Нижегородской губернии отказал, признав ее сравнительно с другими губерниями республики благополучной, но, принимая во внимание, что в отношении культуры льна губерния признана ударной, ей отпущено 40.000 пуд. семян льна. Это количество является, однако, недостаточным, ибо урожай льна вследствие его гибели от вредителей (8.000 дес.) оказался недостаточным.

В губернии вполне оборудованы и могут начать работу весной 93 прокатных пункта с зерноочистительными машинами. На них имеется орудий для обработки почвы 4.435 шт., рядовых сеялок—334, веялок и сортировок—371, орудий для улучшения плугов—112.

Разработана сеть конских случных пунктов, на которых имеется 870 жеребцов. Будет обслужено 11.000 маток.

Кроме того, по губернии будет организовано 70 случных пунктов по рогатому скоту, с 72 быками, которыми будет обслужено от 3.600 до 4.000 коров.

Для проведения с.-х. курсов уезды Нижегородский, Княгининский, Павловский и Варнавинский изыскали свои средства и сумели провести: в Нижегородском уезде 2 курсов, в Княгининском—1, Варнавинском—1, Лукояновском—1 и Павловском—1, всего 6 курсов.

Остальные уезды, не имея местных средств, курсов не устраивали, но организовали краткосрочные (2—3 дня) групповые чтения по сельскому хозяйству и отдельные лекции в деревнях и селах.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Симбирский гублесотдел имеет в своем ведении лесную площадь размером около миллиона десятин, которые составляют третью часть (31,8 проц.) общей площади всех удобных земель губернии. Процент лесистости, в среднем, около 25 проц.

Естественно, что главной задачей гублесотдела является установить рациональную и целесообразную эксплоатацию леса.

В период революции и гражданской войны, когда лесная промышленность была национализирована и когда от обеспечения древесным топливом транспорта и военной промышленности зависел успех революции, отпуск леса и его разделка на сортименты преследовали единственную цель—выбросить как можно больше древесины.

Ясно, что при таких условиях отпуск леса на корню выходил за пределы элементарных правил ведения рентабельного лесного хозяйства.

Планы хозяйства были нарушены во всех лесничествах, прилегающих к железнодорожным и водным путям сообщения.

Весной прошлого года на 1-м губернском с'езде техников лесного дела ярко выявилось хаотическое состояние лесного хозяйства губернии, благодаря хищническому отношению к лесным материалам при существовавших за последние годы порядках. В некоторых лесничествах губернии вырублены все спелые и приспевающие насаждения.

В нынешнем году большинство потребителей составляют железнодорожные организации. Кроме того, распределены лесосеки Донбассу, Симбирлесу, Цегалесу, Пензолесу.

Лесопромышленные организации с большой горячностью стремятся захватить как можно больше лесных площадей; но будут ли они в состоянии их использовать в текущем году, стоит под большим вопросом.

Примеры прошлых лет показали, что некоторые организации начинали разработку в разных местах и затем их забрасывали в незаконченном виде.

В половине 1922 года, по данным лесничеств, находилось захламленных лесосек после лесозаготовок различных учреждений по губернии до 10.000 десятин.

За последнее время обращено усиленное внимание на использование гарей, площадь которых за 20—21 г. составляет 21.060 десятин. Вблизи железных дорог и сплавных путей гари довольно охотно используются самими госпотребителями; но за то гари, которые находятся вдали от путей сообщения, остаются почти неиспользованными.

В порядке лесоустройства обследовано целиком 20 лесничеств и на всю обследованную площадь составлены общий и частный планы хозяйств и сметы на 5 лет до 27 года.

Лесокультурные работы велись в самых минимальных размерах за недостатком кредитов, хотя потребность в этих работах громадная. Площадь необлесившихся лесосек по губернии составляет—сосны 25.000 дес. и лиственного—38.000 десятин. Площадь неочищенных лесосек составляет 20.000 десятин, из которых 10.500 дес. числится за Плавлескомами и Железкомами.

По передаче лесов крестьянам велись подготовительные работы и леса обследовались особыми комиссиями; площадь для передачи крестьянам по новому положению, во всяком случае, не особенно значительна.

Е. Прудникова.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Кожевенная промышленность

за первую треть производственного года.

Январская продукция кожпромышленности на 11 проц. меньше октября 22 г.; производительность труда понизилась на 16,3 проц.

Декабрьские обороты Петрокожтреста увеличились, по сравнению с сентябрем, в 5,9 раза.

За вторую половину 1922 года импорт кожсиндиката составил 6 миллионов руб. золотом, а экспортные операции—около 5 милл. рублей.

ПРОДУКЦИЯ.

По данным ЦСУ ВСНХ, охватывающим свыше двух третей предприятий синдицированной кожевенной промышленности, в течение первой трети 1922—23 производственного года этой группой предприятий выпущено 1.362.200 шт. кож (в переводе на крупные). По отдельным месяцам продукция была такова:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.
Выраб. тыс. шт.	352,8	340,9	354,0	314,5
В %% к октябрю	100	96,9	101,2	89

Снижение январской продукции на 11 проц., в сравнении с октябрем, произошло, в значительной части, вследствие праздников.

СБЫТ.

Декабрьские обороты Кожсиндиката (в дензнаках 23 г.) увеличились, по сравнению с сентябрем, на 134,5 проц. 16 проц. оборотов Кожсиндиката приходится на долю Петрокожтреста и 31 проц. на Москожу. Обороты последней за декабрь 1922 г. увеличились в 2,6 раза, в сравнении с октябрем, а обороты Петрокожтреста за эти же месяцы—в 5,9 раза.

Общее затруднение в сбыте отмечается в кожевенно-обувном производстве (гражданская обувь и шорные изделия).

В период с 15 апреля по 1 декабря 1922 г. торговые накладные расходы составляли, в среднем, 4,88 проц. к общей сумме оборотов. В декабре, по неполным сведениям, процент расходов не увеличился, а расход на содержание служащих составил 0,92 проц., против 1,06 проц. (уменьшился на 13 проц.).

ПОНИЖЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.

В конце октября 1922 г. числилось 14 400 чел., из коих было занято, в среднем, 13 000 (92,5 проц.). В январе количество рабочих достигает 15.600 чел. (108 проц. октябрьского наличия); из них занятых—14.000 (90 проц.).

Производительность труда понижалась из месяца в месяц. Так, в октябре рабочий вырабатывал 24,5 крупных кож (100 проц.), в ноябре и декабре—23,5 (38 проц.), в январе—20,1 (83,7 проц.).

ИМПОРТНЫЕ ОПЕРАЦИИ.

Потребность кожзаводов, об'единенных синдикатом, в дубильных экстрактах определяется в 700 тыс. пуд. в год. Русские экстрактовые заводы могут дать 200 тыс. пуд. Таким образом, недостаток, который придется покрыть импортом, составляет 500 тыс. пуд. В счет этого количества Кожсиндикат закупил в Лондоне 250 тыс. пуд. твердого экстракта, стоимостью около 1 милл. зол. руб. Подошвенный кризис, грозивший остановкой наиболее мощным обувным фабрикам, заставил Кожсиндикат приобрести на внешнем рынке (Эстония и Финляндия) около 11 тыс. пуд. подошвы. В общем, весь импорт Кожсиндиката за вторую половину 1922 года оценивается в 6 милл. зол. руб.

ЭКСПОРТ.

Главным экспортным товаром Кожсиндиката является пушнина, сырая щетина, конский волос и мелкое кожсырье.

В довоенное время экспорт пушнины занимал во внешнем торговом балансе России весьма крупное место. Из производившихся в России 40 милл. шт. пушнины 20 милл. шт. вывозилось за границу, при чем выручка от экспорта достигала 60 милл. руб. в год.

Ресурсы 1923 года могут быть определены приблизительно в 20 милл. шт. Если же учесть запасы прошлых лет, то получится 50 милл. шт.

За вторую половину 1922 года Кожсиндикатом была отправлена партия пушнины в Германию. Эта партия, полностью реализованная на лейпцигском сентябрьском аукционе, оценивается в 1.400 тыс. зол. руб. Недавно Кожсиндикат отправил через «Аркос» партию мехового товара, щетины и конского волоса, на сумму 2.900 тыс. зол. руб., из которой часть уже реализована на лондонском аукционе. Кроме того, на очереди отправка следующей партии, оцениваемой в 600 тыс. зол. руб. Таким образом, экспортные операции Кожсиндиката в течение 2-го полугодия 1922 г. составляют около 5 милл. руб. зол.

Школа.

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Университет учрежден в 1918 г., За 4½ года своего существования он несколько раз реорганизовывался и в настоящее время окончательно сконструирован в составе факультетов: медицинского, педагогического, общественных наук и рабочего. Последний открыт только в 20 году.

...университета не позволяет еще с достаточной обоснованностью говорить об успешности или отсталости его работы. Выпуски окончивших были, но все выпускаемые в нашем университете только заканчивали образование, ранее начав его и на большую половину пройдя в других ВУЗ'ах.

Реформа университета (по новому уставу ВУЗ) проведена еще в 21 г. без всяких конфликтов. Но организационные формы участия студенчества и младшего преподавательского состава в деле управления университетом на новых началах существуют только юридически. Предметные комиссии, напр., работают очень слабо и, во всяком случае, не сыграли возложенной на них роли борьбы за новые формы и методы преподавания.

Научными силами, учебно-вспомогательными учреждениями и пособиями удовлетворены только медицинский и рабочий факультеты. Два других ими очень бедны. ФОН (единственный в Сибири), за исключением восточного отделения внешних сношений (восточная этнография и лингвистика), относительно обеспеченного преподавателями имеет всего 4-х профессоров, при том всех буржуазного толка. На деле ФОН представляет собою плохонький юридический факультет старого типа. И с возобновлением работ Владивостокского института восточных языков, существование ФОН'а в Иркутске потеряет всякий смысл. Также скверно обстоит дело с преподаванием общественных наук на педагогическом факультете. Единственная академическая «величина»—декан факультета проф. Рубинштейн, известный своими работами по психологии—старый философ-метафизик,—реакционер не только в науке, но и в политике. Пользуясь всяким случаем (и кафедрой университета в первую голову) для борьбы с материализмом и марксизмом, он не упускает случая «укольнуть» Советскую власть. Это дает основание заранее предсказать, что факультет, возглавляемый таким деканом, выпустит педагогов, не совсем пригодных для советской школы. Преподавание общественных наук сносно поставлено только на рабфаке, обслуживаемом работниками губкома.

Правление университета и большая часть преподавательского состава работают честно в полном контакте и с главпрофобром, и с местными органами Советской власти. Правление университета и президиумы факультетов, за исключением педфака, имеют в своем составе студентов (все коммунисты), исполняющих обязанности секретарей.

Студенчество (ок. 2.500 ч.) в массе имеет все характерные черты старого, дореволюционного студенчества: политический индифферентизм апатия ко всяким общественным проблемам и т. д. Лучше обстоит дело с приемом 22/23 уч. года, давшим наполовину почти близкую нам аудиторию. Но в общем прием этого года не совсем удачен и коммунистическое студенчество уже теперь, по заданиям центр. бюро комстуда, приступило к работе по подготовке к приему будущего года.

И. С.

ДОЛОЙ КУЛИЧИ!

Ни одно собрание студентов Рогожско-Симоновского района не проходит без того, чтобы не был разрешен какой-нибудь важный вопрос. Так недавно решили под Пасху собраться в стенах рабфака и устроить митинг-лекцию с участием тов. Рейснера и концерт, похоронив для себя навсегда старую религиозную традицию. Решение было принято единодушно и обязывает всех быть там со своими преподавателями.

Готовятся ли другие рабфаки последовать этому примеру?

М. Зуйков.

Библиография.

ОТТО ГРАУТОФФ. Французская живопись с 1914 г. Перевод с немецкого С. В. Крыленко, под редакцией и с предисловием А. А. Сидорова. Изд. «Новая Москва» 1923 г. in 8°. Стр. 56+29 таблиц. Иллюстрации в тексте.

В последнее время некоторые заграничные книги по искусству, в частности по современному, до России доходили, но в количестве столь скудном, что получить экземпляр, порою хотя бы на день, и два, представляло большую трудность. Широкой же публике, интересующейся вопросами искусства, издания эти были недоступны вовсе. Ей приходилось довольствоваться слухами и немногими рецензиями и заметками на страницах наших немногих журналов, посвященных искусству. Появление в русском переводе очерка Граутоффа уже по одному этому нужно приветствовать всячески.

Перед читателем проходят, к сожалению, очень краткие, как справедливо отмечает проф. А. А. Сидоров, но все же выразительные характеристики творчества художников—постимпрессионистов, Марке, Фламинка, Лоренсен, Матисса, Фриеза, Дюфи, Дерена, Тобина, Пикассо, кубистов. На фоне общей характеристики каждого мастера особое внимание обращается на ту эволюцию, которую он испытал за последние годы.

Недостаток места не позволяет подробно поделиться впечатлениями, полученными от прочтения книги. Отметим только, что особенно характерным, по мнению Граутоффа, для искусства последних лет во Франции является вкус к Энгру. Впрочем: «сам художник не всегда подразумевается—скорее его стиль, его идеал, его направление». (Стр. 32). На ряде примеров показывается, как живописцы в большей или меньшей степени, углубившиеся в исследования отдельных художественных средств—цвета, пространственных отношений, фактуры,—приходят к формообразованиям, в которых равное внимание уделяется и колориту, и пластической форме, и линии. Таким образом, как бы вспомнились заветы Пуссена—и вновь «классицизм является козырем в руках Франции». (Стр. 48).

Для нас, москвичей, интересно узнать о том внимании, которое уделяют французские художники (особенно молодежь) деревянной гравюре, образцы коей воспроизведены в книге: Фурнье, Дюфи, Мазерель, Тобин.

Очерку предшествует интересное предисловие проф. А. А. Сидорова, выясняющее значение работы Граутоффа для современной русской художественной жизни. Издана книга очень изящно.

Жидков.

ЛОПУХИН А. А. «Отрывки из воспоминаний». (По поводу «Воспоминаний» графа С. Ю. Витте). Госиздат., 1923 г., стр. 98.

В предисловии к «Отрывкам из воспоминаний» А. А. Лопухина, бывшего директора департамента полиции при Плеве, получившего большую известность в связи с разоблачениями Азефа, М. Н. Покровский указывает, что они изданы Госиздатом, главным образом, как дополнение к мемуарам Витте. Да и сам автор «Отрывков» подчеркивает, что его очерки являются только частью того богатого запаса сведений, который сохранился в его памяти. Тем не менее эта небольшая книжка представляет собою значительный интерес по тем чрезвычайно сочным и характерным деталям, которые в ней приводятся. В книге четыре небольших главы. Наиболее важной и достоверной является первая глава, в которой помещена сводка материала, собранного в свое время следователем по важнейшим делам по поводу знаменитой «Ходынки». Вывод автора: «Ходынская катастрофа явилась естественным последствием исконного убеждения русской администрации в том, что она призвана нести заботу не о благе народа, а об охране власти от народа». Во второй главе, где А. А. Лопухин вносит свои коррективы к рассказу о тех закулисных махинациях, которыми сопровождались «конституционные попытки 1904—1905 г.»,—он пытается показать двусмысленное поведение Витте, которое нередко переходило в двурушничество. Но если это вышло у Лопухина довольно убедительно, то попытка его реабилитировать обер-погромщика Плеве и показать его полную непричастность к кишиневскому и другим погромам, кажется теперь, по меньшей мере, наивной. Самая большая глава книжки посвящена «знакомству» Лопухина с Витте; эта глава только подчеркивает тот образ, который создается при чтении мемуаров самого Витте.

Судя по тому интересу, который вызвали мемуары Витте, отрывки Лопухина найдут тоже много читателей.

Н. П—АЯ.

«ГЛАВЛИТ». 5438, Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк», Мосполиграфа, Тверская, 48